

КУРЬЕР ЮНЕСКО

ИНТЕРВЬЮ С
Сергеем Аверинцевым

СЕНТЯБРЬ 1990

МИЛЛИАРД НЕГРАМОТНЫХ

встреча культур

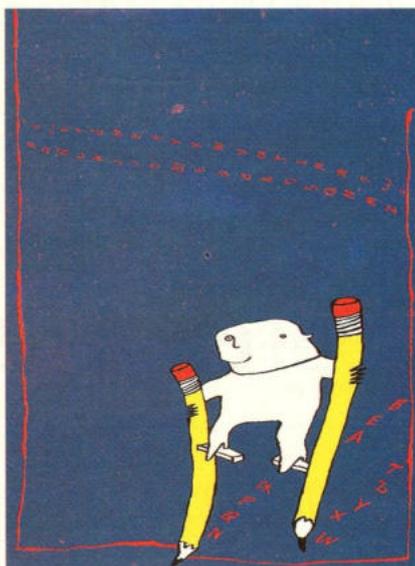
Дорогие читатели! Просим вас присылать нам фотографии произведений, достойных с вашей точки зрения, публикации на этой странице. Это могут быть произведения живописи или скульптуры, фрагменты памятников архитектуры или любые другие объекты, которые служат примером слияния культур. Вы можете также присылать фотографии двух произведений искусства разных культурных ареалов, между которыми, на ваш взгляд, существует связь или сходство. Просим снабжать фотографии подписями.

«Пути молчания»

1984, масло
(60 × 70 см)
Симона

«Бельгийке и валлонке Симоне присущи острый славянский юмор, фламандская невозмутимость и жесткость характера, неудержимая фантазия южан и немецкая образность, — пишет искусствовед Мишель Дюкобю. — Сегодня, когда обретающая свободу Европа потешается над свергнутыми властителями, эти семь столпов страха, твердо, как кегли, стоящие на ногах брабантских крестьян, побуждают к размышлениям».

9

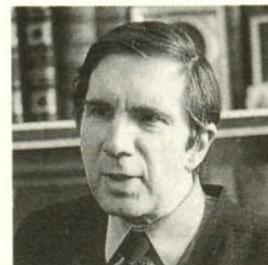
МИЛЛИАРД НЕГРАМОТНЫХ

Международный год грамотности, 1990 ОТ СЛОВ К ДЕЛУ <i>Джон Райан</i>	10
СЕГОДНЯ И ЗАВТРА <i>Сильвен Лурье</i>	13
СО ВСЕГО СВЕТА Латинская Америка: неграмотность, демократия и развитие <i>Хуан Карлос Тедеско</i>	14
Африка: тревожные тенденции <i>Баба Хайдафа</i>	15
Азия и бассейн Тихого океана: масштабы задачи <i>Седзо Идзава</i>	15
Индустриальные страны: вопросы и ответы <i>Лесли Лимидж</i>	16
ПРЕОБРАЖЕНИЕ ДУХА <i>Раджа Рой-Сингх</i>	21
ЖЕНЩИНЫ И ГРАМОТНОСТЬ <i>Агнета Линд</i>	24
НАЦИОНАЛЬНЫЙ И РОДНОЙ ЯЗЫКИ <i>Адама Уане</i>	27
НА ЗАДВОРКАХ ОБЩЕСТВА <i>Жан-Пьер Велис</i>	30
ЭВМ И ГРАМОТНОСТЬ <i>Кеннет Ливайн</i>	33
ПУТЬ К ЧТЕНИЮ <i>Ральф К. Стейджер</i>	37

Сегодня не осталось неисследованных континентов, неизвестных морей и таинственных островов. Мы научились преодолевать физические препятствия, стоящие на нашем пути, но не разрушены еще барьеры взаимной отчужденности, разъединяющие народы и культуры. Современным одиссеям доступен любой уголок света. Но ныне гораздо сильнее манят путешествия иного рода — в мир других культур, жизненных укладов и ценностей. Именно в такое путешествие приглашает своих читателей «Курьер ЮНЕСКО». В каждом номере авторы из разных стран будут освещать с различных культурных и профессиональных точек зрения одну из тем, представляющих всеобщий интерес. Компасом в этом странствии по культурам мира будет уважение ко всем народам.

4

Интервью с
СЕРГЕЕМ АВЕРИНЦЕВЫМ

41

КОРОТКО О РАЗНОМ...	41
ДОКУМЕНТЫ «Новые неграмотные» <i>Педро Салинас</i>	42
НАУКА «Холодный синтез» — бура в пробирке? <i>Дэн Клири</i>	46
ФОРУМ Наука на благо общества Международная федерация научно-исследовательских институтов	48
ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ	49

1-я с. обл.: плакат,
посвященный
Международному году
грамотности. Работа
канадской студентки
Забель Коте.

4-я с. обл.: обучение грамоте
в Патне (штат Бихар, Индия).

Известный советский специалист по культуре античности и средневековья бьет тревогу в связи с наступлением гедонистической культуры в технократических обществах.

Сергей Аверинцев

В защиту культуры стыда

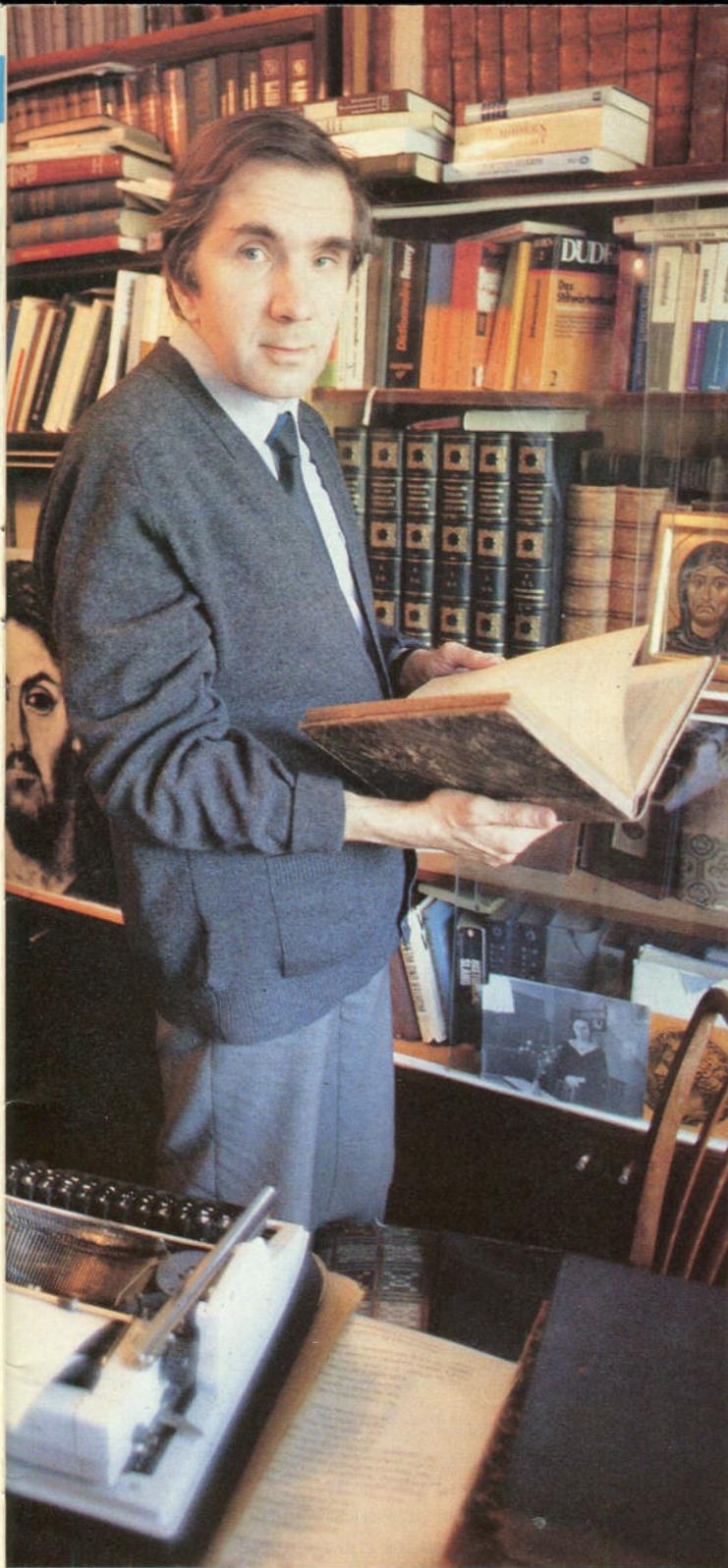
Вы одновременно представляете и науку, и культуру. Как, по вашему мнению, можно охарактеризовать современное состояние культуры в мире? Какие тенденции вы считаете позитивными, а какие, наоборот, вызывают у вас тревогу?

— Если что обнадеживает, так это полное исчерпание идеологического бреда. Он еще может — упаси, Господи! — возвращаться, но лишь как фарс, хотя бы и страшный. Он уже никогда не будет серьезным соблазном для человеческого духа. Никогда. Сама кровь жертв размыла алтари бесчеловечных культов. В неповинной крови — сила превыше силы. Вместе с тоталитаристскими идеологиями оказались развенчанными более старые и респектабельные заблуждения ума, свойственные в прошлом веке и начале нашего даже и вполне достойным мыслителям. Время заставляет нас в поисках корня зла заглядывать глубоко — в глубь истории мыслительных привычек. В этой связи я хотел бы упомянуть не столько сенсационные разоблачения «*maîtres-penseurs*» со стороны так называемых «новых философов» во Франции, сколько нравственную ревизию прописных истин, предпринятую много раньше и с большей глубиной Симоной Вейль. У нас в руках — бесценное сокровище страшного опыта. Не вникнуть в урок этого было бы кощунством. Все равно что еще раз убить убитых.

Вы видите, надежды не отделить от тревог. Возьмем за ориентиры, за указатели «проезда нет!» две современные антиутопии: «1984» Оруэлла и «О дивный новый мир» Хаксли. Моя страна и большая часть человечества отдалились, кажется, от ужасов, описанных Оруэллом, зато ощутимо приблизились к реализации второго невеселого прогноза. Для нас уже отлично знакомы из повседневного опыта приметы Славного Нового Мира: отмеченный крайней вульгарностью гедонизм (в моей стране лишь ограниченно реализующий себя по причине нехватки товаров, но тем более

страстно переживаемый как невоплощенное стремление); полная утрата культуры стыда; наконец, не имеющий ничего общего ни с толерантностью, ни тем более с синтезом бессмысленный синкретизм капиталистических и марксистских реликтов, когда «Форд», «Фрейд» и «Маркс» — в равной мере сакральные слова безбожного человечества. Атмосфера, слишком широко разлитая и в жизни, и в суррогатах творчества, — это атмосфера «либидо», в которой больше нет ни тепла, ни структурности, присущей органическому. Словно машины оказались заражены похотью или, напротив, заразили своей машинностью человеческую плоть.

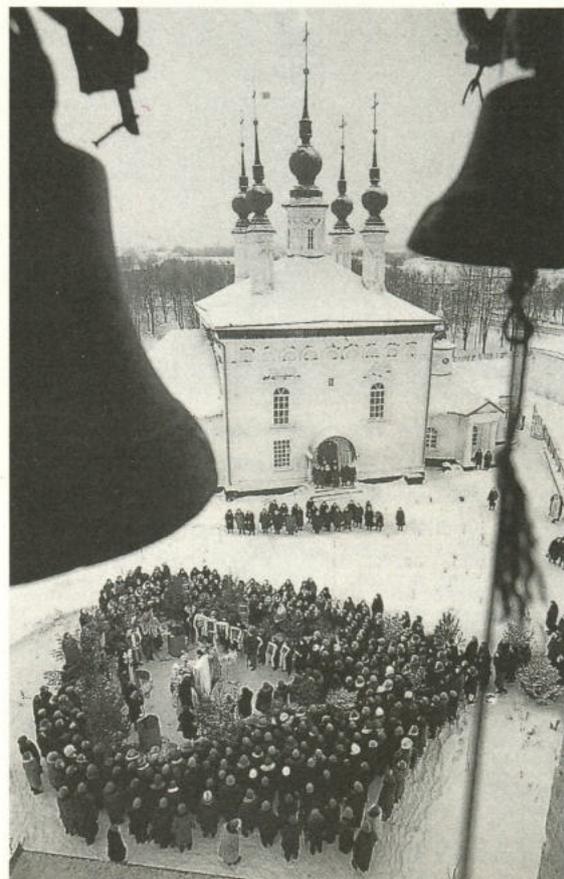
Говорить о культуре стыда в наше время трудно. В нашей стране особенно трудно, ибо все живо ощущают оскомину от благонравия, которое назойливо насаждалось патерналистскими правителями, поставившими себя в качестве опекунов над пожизненно несовершеннолетними соотечественниками. Что верно, то верно: благонравие — мерзкая карикатура на подлинную культуру стыда. Благонравие благородства не заменяет. Но путь от благонравия к благородству — труден, а путь к неблагонравию, столь же массовому, столь же принудительному, столь же безличному, как худшее ханжество, — увы, очень легок. Можно лишь пожалеть о том, что не только неизбежным сопровождением, но и чем-то вроде символа либеральной демократии стали: в лучшем случае — рок-ансамбли, в худшем — *sex-shops*. Не забудем, что традиция европейской гражданственности как явление несовершенное, но вполне реальное создана пуританами. И если стоящая у самых истоков западного идеала свободы легенда о том, как римляне вступились за оскорбленную честь целомудренной женщины и свергли власть царей, в наше время может вызвать разве что гомерический смех — тем хуже. Тем хуже не только для целомудрия, но прежде всего для свободы.

Я не защищаю ханжества. Но нельзя же не видеть, что *gruderie* ни в одну эпоху не навязывала себя с таким ошеломляющим успехом, как «сексуальная революция» (повидимому, в силу общего закона, согласно которому революционный террор эффективнее консервативного). Нельзя не видеть, что обязательная вседозволенность так же отличается от жарких и страстных грехов прошлого, как раковая опухоль — от простой. Защитники природы, ставшие, благодарение Богу, столь деятельными, должны были бы подумать о том, что человеческая природа — тоже под угрозой,

что небывало систематическое разрушение навыков стыдливости действует отнюдь не на какую-то ограниченную сферу «сексуальной этики», но имеет последствия неограниченные и непредсказуемые. (Бесполезно указывать, что культура стыдливости исторична; историчны ее конкретные реализации, так что, например, стыдливость античных язычников бесстыдна с христианской или исламской точки зрения, — но без самого *принципа стыдливости* историческое человечество не жило никогда). Те, кто озабочен проблемой взаимного понимания между культурами, обязаны иметь в виду, что, например, для ислама — не обязательно «фундаменталистского», а просто исламского ислама — субкультура всесветных *sex-shops* есть смертельное оскорбление. Я говорю об исламе, потому что о христианстве никто в наше время не вспоминает. Хотя, конечно, если *sex-shop* красуется, несмотря на все протесты, возле средневекового Собора в Йорке, одном из древнейших городов христианского мира, этого не оценить иначе, как посягательство на права верующих. Мне не совсем удобно говорить об этом, ибо в моей стране права верующих нарушались (и нарушаются до сих пор, о чем мне приходится знать как народному депутату) куда грубее. Но вот две модели — «Оруэлл» и «Хаксли»: символ первой — руины разрушенной церкви; символ второй — церковь в неминуемом соседстве с *sex-shop*. Не буду решать, что хуже. То и другое — хуже.

Праздник Крещения в Суздале

Развитие человечества можно сравнить с развитием личности. Его сопровождают не только великие достижения, но и потери, которые, по-видимому, неизбежны. Какие из них, на ваш взгляд, наиболее трагичны, какие, наоборот, закономерны и оправданы?

— Всего потерянного жалко. Я не умею «оправдывать» ни одной потери. Но без того или иного специального кодекса чести человечество проживет, а без идеи чести как таковой ему жить вообще не стоит. Мне очень больно, что из жизни европейских народов уходят классические языки — латынь и греческий. Ну хорошо, пусть все меньше будет людей, которые в подлиннике читают Аристотеля. Но более существен другой вопрос: будет ли в ком-то жить мыслительная дисциплина Стагирита?

Культуры влияют друг на друга, но как определить границу, за которой кончается обогащение культуры и начинается ее уничтожение? Не представляет ли собой воздействие одной культуры на другую определенную форму агрессии? Можно ли вообще говорить о «чистых» культурах?

— Граница, конечно, есть; воздействие одной культуры на другую само по себе ничуть не похоже на агрессию; «чистая» культура — такой же нонсенс, как череда кровосмесительных браков внутри одной и той же семьи, неминуемо ведущая к вырождению. Самобытность культуры измеряется не в последнюю очередь ее способностью творчески претворять чужое — в свое. Почти каждая строка «Энеиды» — эхо той или иной греческой строки; это не мешает Вергилию выразить самую сущность Рима.

Разрушительное действие на чужие традиции обычно оказывает то, что культурой, собственно, не является: одичалое потребительство, насильственные воздействия имперских или колониалистских центров. Точь-в-точь как во времена Маккавеев, когда Антиох IV Эпифан велел одному маленькому народу позабыть, что он — народ Библии.

Свобода человечества — это свобода культуры. Что может дать мировой цивилизации стремление людей к демократии, плюрализму, неидеологизированным международным отношениям?

— Движение мира к демократии и деидеологизации даст культуре ни больше ни меньше как ее единственный шанс. Демократия, видит Бог, может быть и варварством, но может быть и культурой — как захочет сама. Но тоталитаризму не дано быть культурой, какие бы мощные культурные силы ни включались в программу его экспериментов. Логика тоталитаризма возбраняет культуре быть культурой; постижение этой логики гораздо полезней, чем дешевые шуточки насчет плебейских истоков семинариста Джугашвили, ефрейтора Шикльгубера и прочих. Выражение «свобода мысли» содержит в себе ненужный плеоназм; будем говорить просто о мысли, которая является мыслью постольку, поскольку свободна. Мысль может, не переставая быть мыслью, строиться на основаниях, данных ей верой; но она не может распастаться в двухмерности идеологии. Между верой и мыслью возможно честное распределение

George Orwell 1984

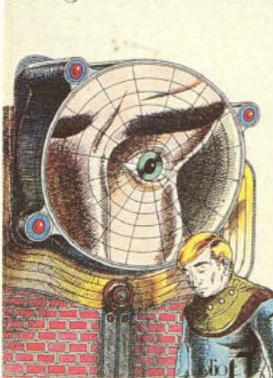

illustration: Jean Alessandrini

illustration: Michel Simeon

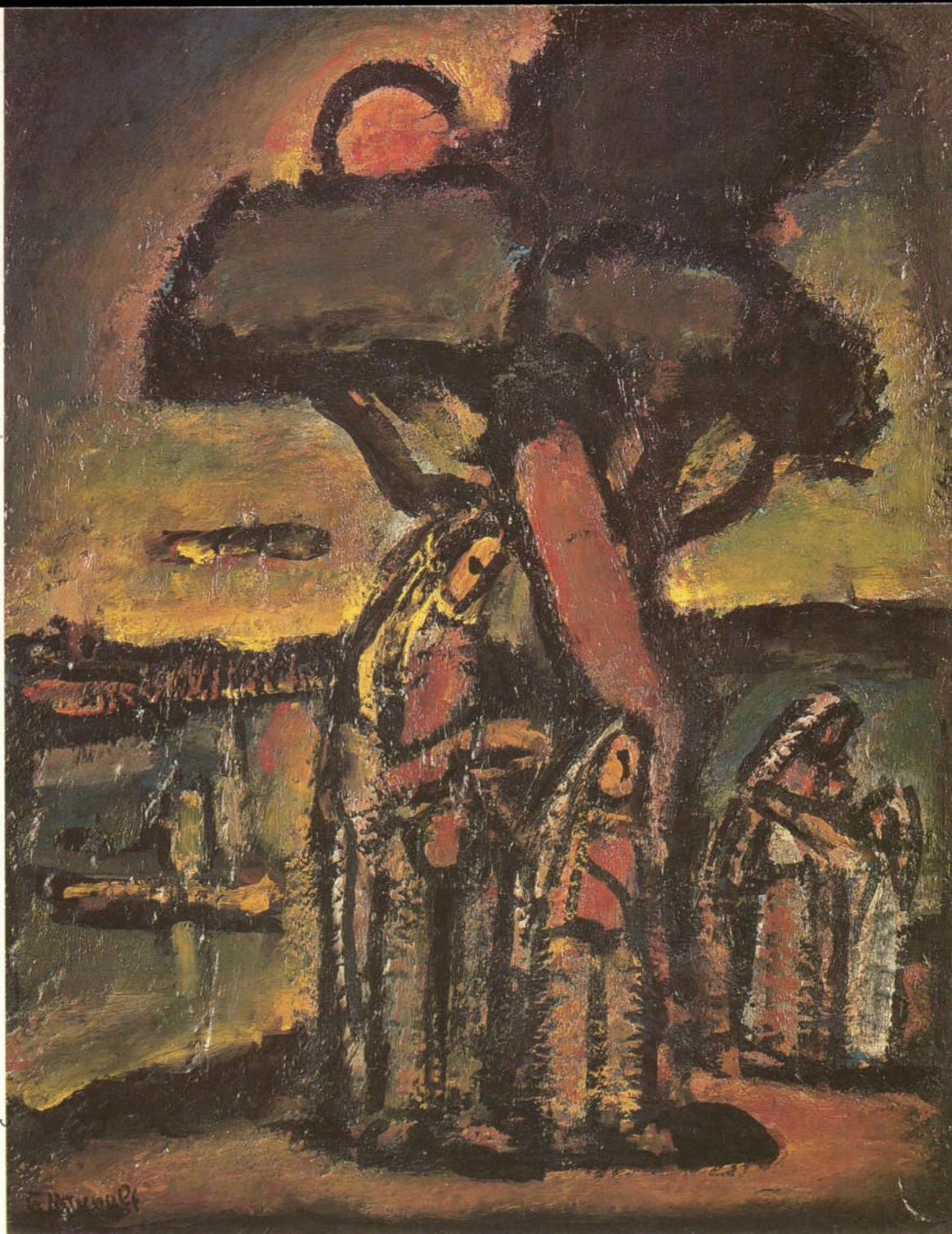
Обложки французских изданий романов Дж. Оруэлла «1984» и О. Хаксли «Прекрасный новый мир».

дела: одна не должна подменять собой другую, ибо вера, по определению, занимается тем, что для мысли трансцендентно. Но идеология, также по определению, занимается предметами, законно принадлежащими именно мысли, потому что у нее, в отличие от веры, нет своего собственного, специфического для нее предмета, она паразитарна. Для веры подменять собою мысль — ошибка, не соответствующая ее достоинству. Но идеология ничего иного делать не может, ей некуда деваться.

Как видится вам будущее религий? Каково их место в сегодняшнем и завтрашнем мире? Как уязвляются концепции религии и свободы?

— Я абсолютно убежден, что религиозные традиции — прочнее всего, их способность к выживанию в экстремальных условиях просто невозможно переоценить. Все новое быстро ветшает, а они стоят. После самых тяжелых уронов начинается регенерация. Наше время — один из нередких в истории моментов, когда это непосредственно осязаемо.

Главная опасность, угрожающая религиям, — отнюдь не обобщенное «отмирание», а «перерождение». Homo technicus neobarbarus, господствующая ныне порода человека, сформированная избытком техники и недостатком культуры, на каждом шагу пытается превратить религию в «парапсихологию» или, скажем, в «параполитику». В особый род идеологии — не более того. Все равно, это идеология националистическая или космополитическая, «правая» или очень, очень «левая», или даже внеполитическая — просто еще одно разъяснение всех проблем в том стиле, который абсолютно чужд как подлинной религии, так и подлинной науке. Очередная отмычка ко всем дверям. Я своими ушами слышал простодушного священника в Италии, который цитировал вполне мною уважаемого о. Тейяра де Шардена с той чересчур привычной для наших русских ушей интонацией, с какой десятилетиями в моей стране цитировали «классиков марксизма». Религиозная идеология — столь же несообразная вещь, как научная идеология, и по той же причине: потому что императив духовной трезвости, осторожной чуткости к объективному, необходимый и для религиозного подвига, и для научного анализа, отрицается в самом своем существе нетерпеливым духом идеологизма.

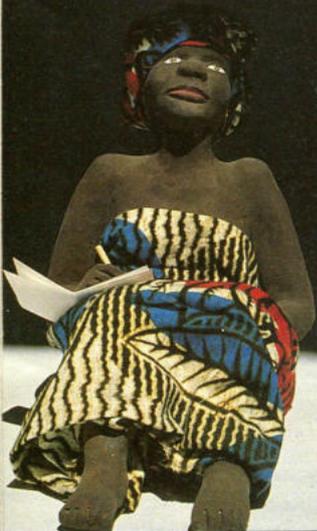
«На берегах Иордана», холст, масло. Работа французского художника Жоржа Руо (1871 — 1958).

Было время, когда религии вдохновляли людей искусства на создание бессмертных шедевров. Сохранили ли они эту способность в наши дни?

— Что сказать? Наше столетие породило такие образцы чисто христианского вдохновения, как живопись Жоржа Руо, иконы о. Григория Круга, русско-эстонского инок, работавшего во Франции, музыка О. Мессиана, как поэзия Пегги Клоделя, позднего Вячеслава Иванова, романы Бернаноса. Не так уж мало. Без религиозного основания немислимо творчество Генриха Бёлля и Грэма Грина, Ахмато-

вой, Пастернака, Солженицына, нашего лучшего сейчас композитора Альфреда Шнитке. И столько других. Чтобы не навлекать подозрений в христианской предвзятости, упомяну евреев — хотя бы Бялика, Нелли Закс, Самуила Агнона. И лишь по собственному неведению воздержусь от перечня имен художников Ислама.

С другой стороны, я не совсем уверен, что в предсказуемые сроки вернется время, побуждавшее целые народы на вершине общего, анонимного подъема созидать соборы. Я не жду «нового средневековья». Ничего не вернется. Бог ничего не возвращает. Он «творит все новое». ■

ЗА последние тридцать лет наш мир стал более населенным и сложным, но в то же время более солидарным. Когда-то ЮНЕСКО определяла неграмотного как человека, который «не может прочитать и написать короткий простой текст на тему из своей повседневной жизни, понимая прочитанное и написанное».

Теперь нас гораздо больше: если в 1960 г. на нашей планете проживало 3 млрд человек, то сегодня эта цифра — 5,3 млрд. Гигантские усилия, направленные на ликвидацию неграмотности, не успевают за темпами демографического роста. В настоящее время во всем мире около миллиарда взрослых не умеют читать и писать.

Наша жизнь усложнилась: техническая революция, развитие средств связи и информатики требуют пересмотра понятия «традиционной» грамотности. Даже в индустриальных странах, где проблема неграмотности считалась решенной благодаря бесплатному и обязательному школьному образованию, ситуация вселяет тревогу. В менее обеспеченных государствах успехи, достигнутые в 70-е годы в ходе борьбы за введение всеобщего начального обучения, сводятся на нет экономическим кризисом.

Но есть вещи, которые так и не изменились: неграмотность по-прежнему связана с бедностью, голодом, национальной и культурной замкнутостью. Конечно, она не исключает определенных форм знания и даже мудрости, но главное — она препятствует доступу к достижениям современной науки, мешает активному участию в жизни общества.

Перед лицом этого явления растет солидарность всех жителей планеты. И если борьба с неграмотностью в рамках собственных границ — задача каждого отдельного государства, то решение этой проблемы в мировом масштабе касается всех. Люди начинают понимать, что их усилия окажутся напрасными, если параллельно не будут ставиться задачи по улучшению здравоохранения, обеспечению занятости и жилья.

Этим духом проникнуты все мероприятия, проводящиеся в 1990 г. в рамках Международного года грамотности. Именно в этом аспекте составлен данный номер «Курьера ЮНЕСКО», в котором мы попытались осветить и то, что уже сделано, и то, к чему предстоит неотложно приступить.

Слева: глиняные фигурки, выполненные французской художницей Изабель Симон (1990).

Вверху: эмблема Международного года грамотности. Работа японского графика Контти Имакиты.

От слов к делу

Джон Райан

ЧТО может дать Международный год? Подтолкнуть нас к действию или оправдать пассивность, разбудить нашу совесть или заставить благодушно взирать на глобальные проблемы? Ответ, пожалуй, не столько в тематике года, сколько в нашей готовности сделать что-либо в этом направлении. Например, Международный год инвалидов, объявленный в 1981 г., во многом помог изменить отношение к этой проблеме в обществе и переоборудовать некоторые объекты материальной среды. Так, на улицах были устранены различные препятствия, мешавшие передвигаться инвалидам, светофоры стали не только мигать, но и звенеть, у зданий появились пандусы, а внутри них — специальные лифты. Наверное, многое из этого было бы в итоге сделано и без объявления Международного года инвалидов, но официальное

его провозглашение дало новый импульс действиям как самих инвалидов, так и их защитников, вселило в энтузиастов уверенность и решимость.

В тот год инвалиды острее осознали свои нужды и объединились в инициативные группы. Было бы преувеличением сказать, что Международный год инвалидов преобразовал историю или предопределил будущее, но для инвалидов жизнь вошла в новое русло. Год удался — по крайней мере в большинстве стран, — потому что он был необходим и его

ждали. Инвалиды и их защитники выступили с практическими предложениями, что привело к осуществлению поставленных задач и действенной помощи со стороны общественности. К сожалению, не все международные годы проходят так успешно. Некоторые из них остаются почти незамеченными, без каких-либо преобразований и достижений. О них знают подробно только посвященные. Подчас до людей доходят лишь обрывки информации, а большинство из них на вопрос, какой сейчас год, наверняка ответят: змеи, свиньи или что-нибудь в этом роде.

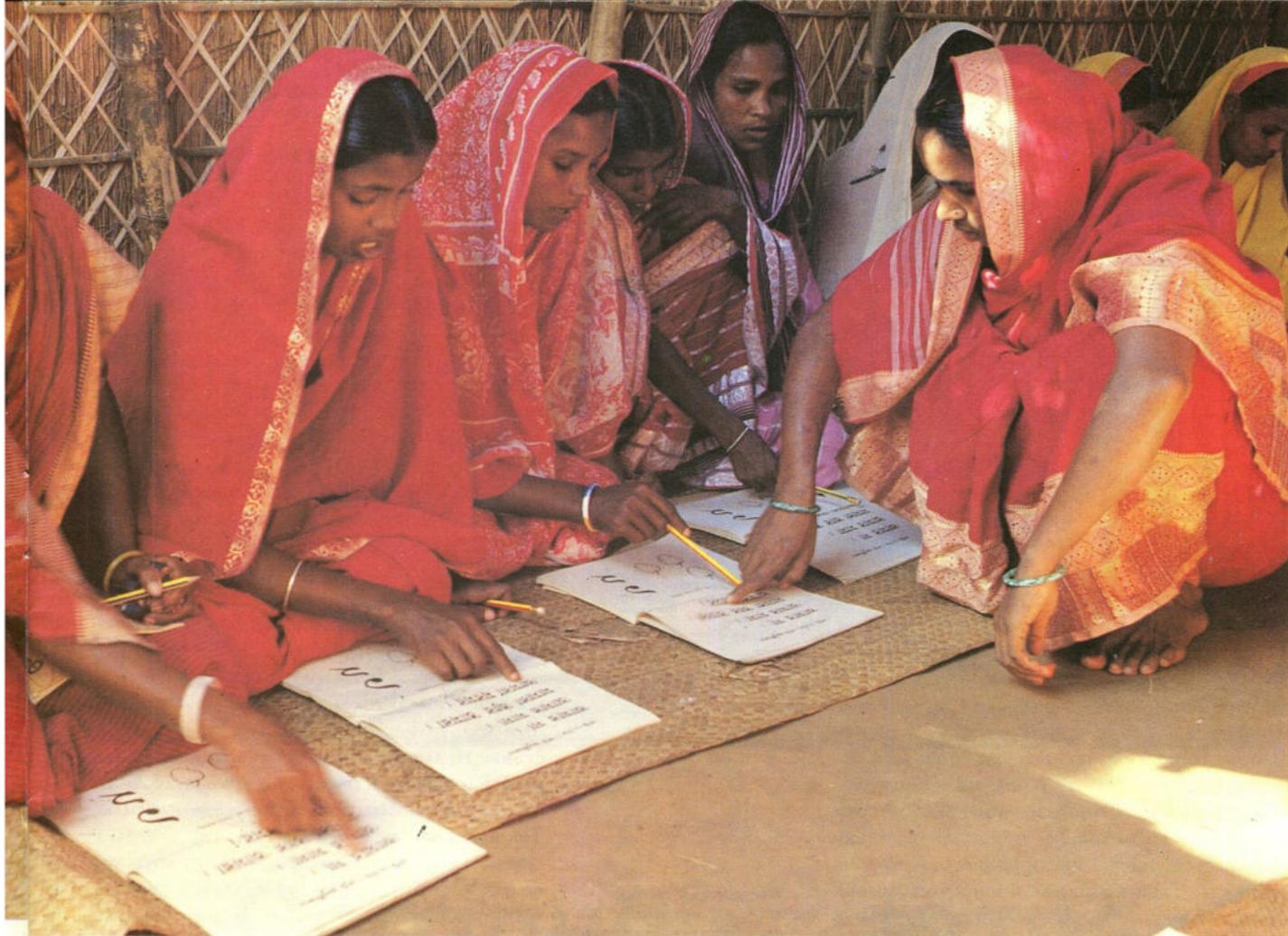
Чем же запомнится Международный год грамотности? Тем, что повернет сознание людей от слов к делу, внесет изменения в нашу жизнь, или хотя бы положит начало преобразованиям, или будет настолько однообразен и безлик, что и вообще не запомнится? Судить пока рано. Ясно одно: сегодня в мероприятиях МГГ задействованы миллионы людей. Они помогают другим и сами учатся в школах и группах по обучению грамоте, в библиотеках и учебных центрах, сотрудничают на благо образования в правительственных и неправительственных организациях, средствах массовой информации и тысячах других учреждений. В 109 государствах — членах ЮНЕСКО созданы национальные комитеты и другие структуры для проведения связанных с Международным годом грамотности мероприятий; сотни неправительственных организаций учредили особые комитеты и объявили об осуществлении специальных программ; по-разному задействованы и организации системы ООН; большое внимание освещению мероприятий года уделяют средства массовой информации. Итак, делается немало. Каков будет эффект, мы узнаем только после оценки результатов в 1991 г.

Время проведения МГГ выбрано, несомненно, удачно. Осенью 1985 г., когда Генеральная конференция ЮНЕСКО обратилась к Генеральной Ассамблее ООН с призывом провозгласить Международный год грамотности, а также в декабре 1987 г., когда Генеральная Ассамблея приняла решение объявить Годом грамотности 1990 г., никто не предполагал и даже не представлял себе, что произойдет ослабление напряженности в

Вверху: обучение грамоте женщин в Бангладеш.
Слева: в мире насчитывается 50 млн слепых, из них 80% живут в развивающихся странах. Из-за отсутствия средств многие не могут обучиться грамоте.

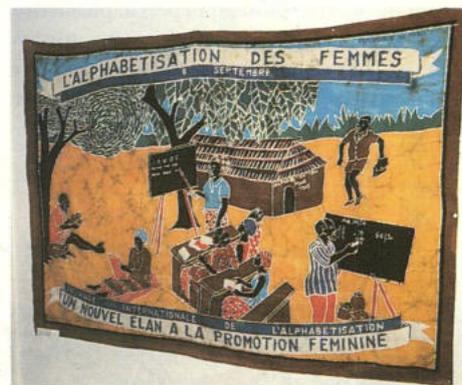
ДЖОН РАЙАН, координатор Секретариата ЮНЕСКО по проведению Международного года грамотности. Автор многочисленных работ по этой проблеме. В течение нескольких лет возглавлял Международный институт методики обучения грамоте взрослых в Тегеране (Иран).

отношениях между Востоком и Западом и наступит конец «холодной войны». Глубокие перемены в международном климате придали особую значимость этой новой инициативе ЮНЕСКО: ведь теперь можно надеяться на изменение приоритетов и перераспределение ресурсов с целей войны на нужды мира, столь остро стоящие перед всем человечеством.

Образование — жертва экономического кризиса

Международный год грамотности объявлен не только в удачное время, но и в пору величайшей необходимости. Ситуация в области образования сложная, можно сказать, критическая. Это касается многих развивающихся стран, особенно наименее обеспеченных. В последнее десятилетие наблюдался экономический кризис, росла социальная напряженность. Более того, вопреки всякой логике и ожиданиям финансовые ресурсы перетекали из бедных государств в богатые, от неимущих к сильным мира сего. Особенно заметно этот процесс сказался на образовании. Во многих странах цель достижения всеобщего начального образования — основа создания общества всеобщей грамотности — отодвинулась на более отдаленную перспективу.

Сегодня на нашей планете насчитывается 963 млн неграмотных взрослых (старше 15 лет) и около 125 млн детей в возрасте 6—11 лет, не посещающих школу и потому рискующих присоединиться к армии неграмотных взрослых в XXI в. Особенно серьезное положение в сфере обучения женщин: каждая третья женщина неграмотна (среди мужчин — каждый пятый). Необходимы срочные меры по предотвращению упадка образования и повышению его качества. Даже в индустриальных странах обстановка неутешительна. Более 20% взрослого населения этих стран не в состоянии удовлетворительно

Слева: плакат, посвященный национальной кампании по борьбе с неграмотностью в Никарагуа (1984). Вверху: батик, изготовленный в Того в рамках проекта обучения женщин грамоте, предпринятого ЮНЕСКО и финансируемого Норвегией. Текст посвящен Международному дню грамотности, отмечаемому ежегодно 8 сентября.

справиться с растущими требованиями усложняющейся среды обитания и производства. Подсчитано, что экономический урон, который терпят государства, огромен, не говоря уже о неисчислимых человеческих страданиях. Совесть и здравый смысл требуют от нас решительных действий. Мы должны безотлагательно заняться этой глобальной проблемой: ведь она влечет за собой разбазаривание людских ресурсов, несправедливость и неоправданные жертвы.

Ключ к участию в делах общества

Главная мысль, заложенная в программах Международного года грамотности, проста: образование имеет первостепенную важность, оно затрагивает все стороны современной жизни. Без образования невозможно развитие ни личности, ни общества. Оно в огромной степени определяет наш облик и наши устремления. Неумение читать и писать не исключает опыт и жизненную мудрость. В устных преданиях всех времен и народов заключена искра гения. И все-таки в современном мире образование — это одна из важнейших предпосылок развития, двигатель прогресса. А путь к образованию лежит через овладение грамотой, с помощью которой передаются идеи, информация, знания и мудрость. Таким образом, в широком смысле Международный год грамотности направлен не только на совершенствование образования, но и на обеспечение прогресса, развития, справедливости и равенства. Доступ к другим правам, их разумное использование во многом определяется правом на образование.

OUR CLASS and our FAMILY

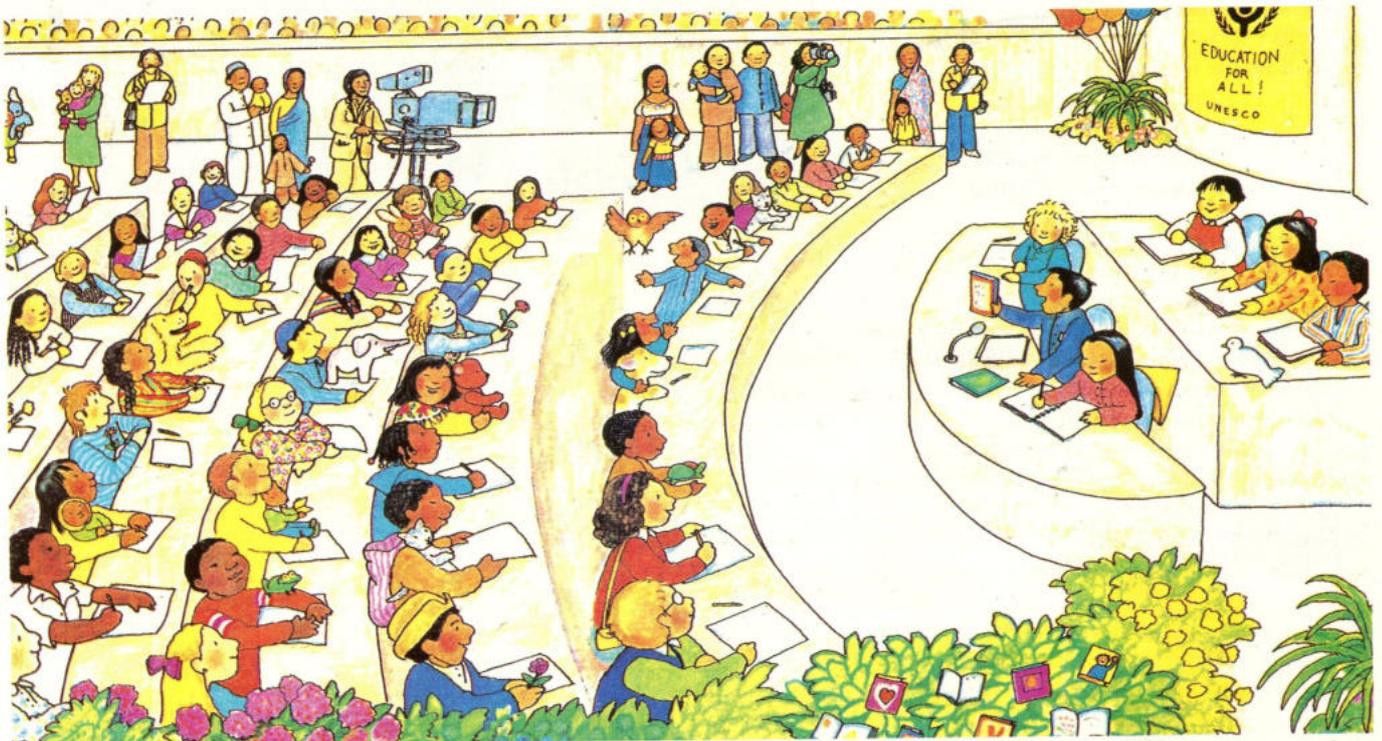
Обложка хрестоматии, выпущенной Движением за обеспечение грамотности на Ямайке. Эта организация получила в 1989 г. премию Н. К. Крупской, ежегодно присуждаемую ЮНЕСКО за заслуги в области обучения грамоте.

«Объединенные Нации детей», иллюстрация Алики Бранденберга из детской книги, выпущенной Культурным центром ЮНЕСКО в Азии (Токио) в ознаменование Международного года грамотности.

Оно дает возможность эффективно участвовать в делах общества. Короче говоря, образование — это мера, средство и смысл развития.

Роль организации, отвечающей за проведение МГГ — а ее по поручению ООН выполняет ЮНЕСКО, — как это ни парадоксально, сводится к скромным посредническим и организационным функциям. Чтобы год прошел результативно, необходимо главным образом наладить работу во всем мире, а не только в ЮНЕСКО. Именно поэтому Организация занимается в основном мобилизацией усилий в странах-участницах в рамках системы ООН, действует через неправительственные органы и средства массовой информации. Об успехе МГГ можно будет судить по обучению детей и взрослых в городах и селах Севера и главным образом Юга, где это особенно необходимо.

Для нас, занятых проведением мероприятий в рамках МГГ на разных уровнях: местном, национальном и международном, — время летит с головокружительной быстротой. Мы понимаем, что главное не в том, как пройдет именно этот год, а каковы будут его последствия. Мы хотим, чтобы Международный год грамотности стал призывом к действию. Нельзя за 365 дней научить всех людей на Земле читать и писать, но это достаточный срок, чтобы мобилизовать необходимые силы. Такова наша цель. Мы надеемся, что МГГ останется в памяти людей — пусть хоть как некий «год быка», как год трудных, неуклюжих шагов, которые тем не менее сдвинули дело с мертвой точки, как год, продемонстрировавший, что победить неграмотность — дело нелегкое, но вполне реальное. Это время многообещающих начинаний и новых обязательств.

Сегодня и завтра

Сильвен Лурье

**Ликвидация
неграмотности —
неотъемлемая
часть борьбы
с нищетой,
отчужденностью и
несправедливостью.**

В современном мире по меньшей мере 960 млн человек — *абсолютно* неграмотны. Согласно принятому ЮНЕСКО тридцать лет назад определению, к этой категории относятся те, кто не может «прочитать и написать короткий простой текст на тему из своей повседневной жизни, понимая прочитанное и написанное». Кроме того, сегодня насчитывается значительное число так называемых *функционально неграмотных*, то есть людей, для которых чтение и письмо не входят в обиход их жизни, хотя когда-то, по окончании школы, они владели этими навыками. Итак, если наряду с полностью неграмотными учитывать и функционально неграмотных из промышленно развитых стран (а они, по подсчетам, составляют примерно 10—20% населения), то общее число неграмотных среди взрослого населения мира превысит 1 млрд человек, большинство из которых — женщины.

Наибольшее число абсолютно неграмотных приходится на густонаселенные районы земного шара, особенно в Азии, где их насчи-

тывается около 700 млн (490 млн — только в Китае и Индии), а также в Африке, где в 1985 г. неграмотные составляли 54% населения (65% из них — женщины).

Что касается функциональной неграмотности, то сравнительно недавнее (1986 г.) исследование показало, что в США, например, каждый восьмой взрослый фактически не умеет читать, а в Англии специальная выборка среди молодых людей в возрасте 23 лет продемонстрировала, что 13% из них испытывают трудности при чтении, письме и счете. Сходные цифры получены также в Канаде, Франции и других развитых странах.

Однако данные такого рода — всего лишь своеобразные кадры из статистического «фильма», полный просмотр которого дает возможность проследить определенные тенденции, оценить усилия разных правительств в борьбе с неграмотностью. Например, в конце второй мировой войны неграмотные составляли 75,4% населения Албании; десять лет спустя эта цифра стала ниже 30. В 1962 г.

неграмотными было 90% населения Танзании, а к 1978 г. их было уже 53,7. В 1970 г. в Эфиопии среди лиц старше 10 лет насчитывалось более 10 млн неграмотных, к 1983 г. их число уменьшилось наполовину. В Латинской Америке (например, в Мексике) уровень неграмотности снизился с 77,7% в 1900 г. до 9,7 в 1985. На Кубе этот показатель всего за несколько месяцев упал с 23,6% до 3,9. Резкое сокращение, также за несколько месяцев, имело место в 1984 г. и в Никарагуа — с 50 до 13%.

К сожалению, другим странам до таких результатов пока еще далеко. Например, в Буркина-Фасо и Мали уровень неграмотности превышает 90%, а в Афганистане, Бенине, Гвинее-Бисау, Либерии и Того он выше 80. В Индии в 1981 г. этот показатель был равен 67,3%, что в количественном выражении составляло более 200 млн человек, из которых 120 млн — женщины. В 1982 г. в Китае насчитывалось 230 млн неграмотных (34,5% всего населения), 160 млн из них были женщины.

Неграмотность и нищета

Если взглянуть на не связанную с неграмотностью статистику, то можно увидеть, что 1 млрд человек на планете живет ниже черты бедности, 1 млрд — в антисанитарных условиях и 1,5 млрд не получают необходимой медицинской помощи.

Сопоставление цифр по абсолютно и функционально неграмотным с этими данными показывает, что карта неграмотности в мире фактически совпадает с картой мировой нищеты. Это касается прежде всего развивающихся стран, но функционально неграмотные преобладают в промышленно развитых странах, главным образом среди безработных и тех, кто так или иначе оказался в стороне от активной хозяйственной деятельности.

Ясно поэтому, что любое обсуждение феномена неграмотности, замкнутое на сугубо педагогической проблематике без учета широкого социального контекста, останется чисто схоластическим. Следует подчеркнуть, что неграмотность есть не что иное, как одна из форм маргинализации, отчуждения. Общество раскололось сегодня на тех, кто располагает средствами улучшить свое материальное и социальное положение, и тех, кто не в состоянии обеспечивать себе даже элементар-

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА С. 18

Со всего света

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

Неграмотность, демократия и развитие

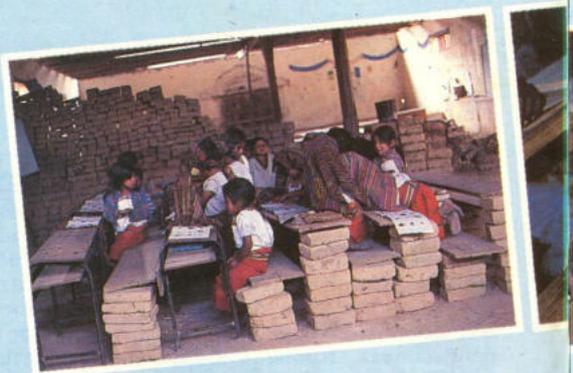
В последнее десятилетие XX в. Латинская Америка оказалась перед лицом чрезвычайно сложных и непредсказуемых экономических, социальных и политических проблем.

Затронули они и образование, развитие которого значительно замедлилось в 80—90-е годы. Создалась угроза застоя.

Эта ситуация находит отражение в цифрах по абсолютно неграмотным и не успевающим в школе. Искоренение полной неграмотности происходит слишком медленно. Хотя Латинская Америка сумела сократить долю и даже общее число неграмотных, по современным прогнозам, в 2000 г. их все же будет около 38 млн.

Существует прямая связь между неграмотностью, бедностью, безработицей и

Справа: школа в Гватемале; школьница из Буркина-Фасо; помощь неграмотным у почты в Карачи (Пакистан).

неполной занятостью, с одной стороны, и фактом проживания в сельской местности или принадлежности к местной этнической группе — с другой. Практика показала, что борьба с неграмотностью может увенчаться успехом только в том случае, если она сопровождается решением проблем в области здравоохранения, жилья и занятости.

Полная неграмотность — результат дискриминационной системы образования. Многие дети Латинской Америки вспоминают о времени обучения в школе как о годах своих неудач. Согласно данным последних исследований, около 30% учеников начальных классов остаются на второй

Слева: «Колонны свободы» — монументальная скульптура, выполненная 700 учениками 17 национальностей из коллежа Пабло Неруды в Гриньи (Франция).

Масштабы задачи

ПРОВЕДЕНИЕ массовых кампаний по ликвидации неграмотности, закрепление приобретенных навыков и обеспечение всем доступа к начальному образованию по-прежнему составляют огромную по масштабам задачу, стоящую перед странами Азии и бассейна Тихого океана.

Верно, что уровень грамотности в этом регионе повысился с 39,6% в 1960 г. до 60,4 в 1980 и что за тот же период число грамотных взрослых увеличилось здесь с 393 млн до 953 млн. По расчетам, эта цифра в 1990 г. составит уже 1377 млн, а к 2000 г. может возрасти до 1888 млн. Тем не менее картина отнюдь не столь радужна, как может показаться: ведь общая численность неграмотных в регионе увеличилась с 600 млн в 1960 г. до 628 млн в 1980 г. Если такая тенденция сохранится, число неграмотных в начале 90-х годов будет оставаться практически неизменным и лишь к 2000 г. несколько уменьшится (до 562 млн).

В 1990 г. в большинстве стран региона будет предположительно достигнут уровень грамотности в 70%. Это решающий рубеж, после которого, как доказано, овладение грамотностью станет непрерывным процессом — вплоть до полного искоренения неграмотности. Такие страны Восточной и Юго-Восточной Азии, как Фиджи, Малайзия, Вьетнам и Филиппины, должны подойти в 1990 г. к уровню грамотности, составляющему 80%, а Мальдивы, Монголия, Шри-Ланка и Таиланд превзойдут отметку 90%. В 1990 г. грамотными будут также каждые четверо из пяти индонезийцев, три четверти китайцев и турок.

Тем не менее еще 200 млн человек останутся неграмотными в Китае, 23 млн — в Индонезии, 8,7 млн — в Турции. Еще более остро эта проблема стоит в Центральной и Южной Азии: если в Индии и Папуа—Новой Гвинее уровень грамотности в 1990 г. превысит 50%, а в Иране — 60, то в Бангладеш и Пакистане он составит максимум 40, а в Бутане, Непале и Афганистане не превысит и 30%.

Проблема неграмотности в Азиатско-Тихоокеанском регионе примечательна еще и тем, что она не в одинаковой степени затрагивает мужчин и женщин. Если численность неграмотных мужчин сократилась здесь с 247 млн в 1970 г. до 233 млн в 1985 г., то среди женщин за тот же период численность неграмотных возросла с 390 млн до 418 млн.

Для того чтобы обеспечить всеобщую грамотность к 2000 г., страны Азии и бассейна Тихого океана ежегодно должны обучать не менее 62 млн взрослых (15 лет и старше). Сознвая огромные масштабы задачи, эти страны начали в 1987 г. осуществление координируемой ЮНЕСКО программы «Образование для всех». Она направлена главным образом на внедрение новых методов обучения, отвечающих основным потребностям обездоленных групп сельского и городского населения, женщин, национальных меньшинств и других маргинальных слоев общества.

СЁДЗО ИДЗАВА ■

год. Многие из них — выходцы из беднейших сельских и городских слоев или представители коренного населения, то есть те, чья жизнь наиболее далека от господствующей в школе культурной модели.

Характерная черта латиноамериканских систем образования — заметная поляризация детей школьного возраста. С одной стороны, значительный процент детей, не охваченных образованием, с другой — относительно большое число молодежи, получающей высшее образование. Если этот процесс продолжится, то вряд ли удастся достичь национальной интеграции, укрепить демократию и создать условия для стабильного экономического роста.

Необходимо, на наш взгляд, одновременно действовать в двух звеньях системы образования: прекратить дискриминационную политику в начальной школе, а в высшей — готовить ученых и инженеров, создавая таким образом творческий фонд коренного населения, что приведет к экономическому росту и укажет выход из нынешнего тупика.

ХУАН КАРЛОС ТЕДЕСКО ■

АФРИКА

Тревожные тенденции

В начале 80-х годов в странах Африки к югу от Сахары уровень неграмотности был значительно выше, а охват детей школьным обучением гораздо ниже, чем в других регионах. Немалые усилия, предпринятые правительствами африканских государств в

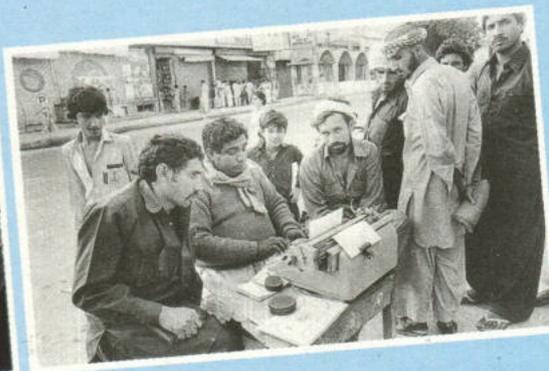
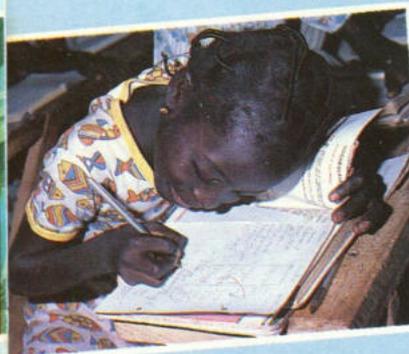
опережающими темпами по сравнению с валовым национальным продуктом, сократилось с 20 в 1975—1980 гг. до 12 в последующие годы.

Согласно оценке ЮНЕСКО, в 1990 г. численность неграмотных среди лиц в возрасте 15 лет и старше может составить в Африке около 168 млн, причем 105 млн из них будут женщины. Эти предварительные расчеты окажутся, несомненно, ниже реальных, поскольку они основываются на не вполне достоверных статистических данных. С другой стороны, в ряде случаев они не учитывают тех, кто владеет грамотой на местных языках, а не на официальном языке страны.

Естественно, что в долгосрочной перспективе лишь введение всеобщего начального образования позволит решить проблему неграмотности. Однако в условиях слабого развития многих стран Африки, сопровождающегося экономическим кризисом, достижение цели всеобщего обучения в ближайшем будущем практически невозможно, особенно там, где за стенами школ остается пока по меньшей мере половина детей школьного возраста. Все эти дети вместе с жертвами порочных систем образования обречены пополнять ряды неграмотных. Помимо демографических истоков, у этой проблемы существуют и другие — социальные, экономические и политические.

Победа над неграмотностью возможна только при условии признания глобального характера этого феномена и осуществления соответствующих мер, призванных способствовать обогащению «человеческого капитала» стран Африки. Руководители стран должны осознать, что капиталовложения в народное образование и здравоохранение окупаются с лихвой.

БАБА ХАЙДАРА ■

последние десятилетия по искоренению неграмотности среди молодежи и взрослых, привели к снижению коэффициента неграмотности населения в возрасте старше 15 лет примерно с 75% в 1970 г. до 64 в 1980 и до 57% в 1985 г.

К сожалению, такое снижение сопровождалось увеличением числа абсолютно неграмотных вследствие интенсивного демографического роста и недостаточной эффективности систем образования — и это несмотря на тот факт, что на их финансирование в странах региона направлялась существенная часть валового национального продукта. С тех пор негативные тенденции здесь еще более усилились. Так, например, число африканских стран, где бюджет на образование увеличился

ХУАН КАРЛОС ТЕДЕСКО, директор Регионального бюро образования в Латинской Америке и странах Карибского бассейна (ЮНЕСКО) в Сантьяго (Чили).

БАБА ХАЙДАРА, директор Регионального бюро образования для Африки (Дакар).

СЁДЗО ИДЗАВА, специалист по гуманитарным наукам из Токійского университета.

ЛЕСЛИ ЛИМИДЖ, член Секретариата ЮНЕСКО по организации мероприятий в рамках Международного года грамотности.

Индустриальные страны: вопросы и ответы

Лесли Лимидж

1. Что означает «грамотность»?

— Поиски точного определения этого понятия особенно трудны для тех, кто желает найти скорейшее решение проблемы неграмотности в индустриальных странах. К сожалению, простое объяснение здесь не подойдет. Потребуется знание конкретной обстановки с учетом динамики общественных и индивидуальных потребностей, которые могут оказать влияние на суть вопроса. Статистические сведения ЮНЕСКО, относящиеся к неграмотности, основаны на данных переписей населения, предоставляемых правительствами разных стран, в каждой из которых свой подход к этой проблеме. Поэтому с любой подобной информацией нужно обращаться с осторожностью. Она может быть хороша для выявления общих тенденций, но несопоставима при проведении сравнительного анализа.

Термин «неграмотность» также относителен. Было время, когда взрослого считали грамотным, если он умел расписать и прочитать простой текст. Сегодня этот термин понимается в самом широком смысле: от полной неспособности пользоваться письменным словом до слабого владения определенными интеллектуальными навыками. В некоторых индустриальных странах в обиход вошли даже такие понятия, как «компьютерная грамотность» и «культурная грамотность». Иначе говоря, то, что удовлетворяет в одних условиях, может быть абсолютно недостаточно в других.

2. Что мы знаем о масштабах неграмотности?

— Поскольку при определении неграмотности в индустриальных странах нет единого подхода, неудивительно, что оценки масштабов этого явления в разных странах неодинаковы и зачастую противоречивы. Так, в США доля неграмотных колеблется от 5 до 25% от общего числа населения. Недавно проведенное в Канаде исследование показало, что около 25% взрослого населения страдает серьезными пробелами в грамотности. Во Франции насчитывается от 2 до 8 млн неграмотных.

3. И это после ста лет всеобщего начального образования?

— Преподавание в школах обычно ведется на основных языках, используемых в обществе, но дома многие ученики — выходцы из самых разных культурных слоев — говорят на язы-

ках национальных меньшинств. Поэтому равное ко всем отношение приводит к неодинаковым результатам. Один ребенок успешно осваивает тот или иной курс, другому же требуется дополнительная помощь. При этом единственное, что предлагается детям в некоторых странах, — остаться на второй год.

В последнее время во многих индустриальных странах были сокращены отчисления на социальные нужды, от чего серьезно пострадал и бюджет системы образования. Прежде всего уменьшение ассигнований сказывается на побочных видах школьной деятельности: программах компенсирующего и коррекционного обучения. Сокращение средств на нужды образования приводит также к увеличению числа учащихся в классах, созданию дефицита учебных пособий и материалов, ослаблению заинтересованности в работе преподавательского состава. Ребенок, чья семья не в состоянии создать благоприятные для учебы условия, недостающие в школе, неизбежно будет отставать. И здесь нельзя говорить о вторичной неграмотности: просто эти молодые люди никогда не имели навыков самостоятельной работы.

4. Как индустриальные страны «открыли» феномен неграмотности?

— Этому во многом способствовал экономический кризис, разразившийся в начале 70-х годов. Поскольку доля традиционного и неквалифицированного труда постепенно снижалась, возникла необходимость переподготовки больших групп молодежи для работы в новых отраслях промышленности. Для этой цели были запущены в ход программы профессионального обучения, однако вскоре стало ясно, что отсутствие базовых навыков, неумение достаточно быстро читать, писать и считать во многом тормозили их осуществление. Переориентация экономики неожиданно выявила армию неграмотных людей, которые, однако, до этого успешно трудились.

5. Что делается для предотвращения неуспеваемости в школах?

— Во многих странах меры, предпринимаемые для исправления положения в школах, весьма непопулярны. Зачастую правительства перед лицом серьезных бюджетных сокращений обращаются за помощью к частному сектору и просто добровольцам. Нередко долгосрочные государственные программы подменяются мелкими, но широко-

кламируемыми проектами. Обеспечение грамотности — это общая проблема. Усилия частных лиц могут лишь подкрепить, но не заменить государственные программы.

6. Что делается для того, чтобы помочь взрослым овладеть базовыми навыками?

— Для этого предусмотрен целый ряд мер. В некоторых странах основные усилия в этой сфере предпринимают местные колледжи и институты, занимающиеся образованием взрослых. В других странах в этом процессе участвуют добровольные ассоциации и благотворительные общества. Они выполняют не такой большой объем работы, но тем не менее их вклад весьма важен, причем число государств, где наблюдается такая практика, растет. Понемногу формируются учебные классы на производстве, особенно это касается коммерческих и промышленных компаний. Местные общины сами определяют свои нужды и находят соответствующие формы обучения. И все-таки, несмотря на широкий выбор, обучаться грамоте могут не более 10% взрослого населения, нуждающегося в таких услугах.

7. На ком лежит ответственность за решение этой проблемы?

— Обеспечение стопроцентной грамотности в обществе — задача каждого. Важную роль играют усилия по обучению навыкам чтения детей дошкольного возраста. Школы должны располагать необходимыми государственными ресурсами, дающими каждому ребенку возможность добиться хотя бы минимального овладения письменным словом. Нужны гибкие и разнообразные меры, позволяющие всем детям независимо от их происхождения наслаждаться процессом обучения. При наличии твердых гарантий со стороны государства следует всячески поощрять и вклад деловых кругов, добровольных ассоциаций, общественных групп, библиотек и средств массовой информации. Индустриальные страны могут и должны обеспечить всеобщую грамотность населения.

8. А чем могут помочь сами люди?

— Создание грамотного общества — дело рук каждого. Самым маленьким помогут старшие, особенно если семьи мало обеспечены или родители вынуждены посвящать все свое время работе. Важны также усилия по взаимному обучению грамоте представителей разных поколений, например матерей и детей. ■

ный прожиточный минимум. Именно к этой, последней группе принадлежат обычно неграмотные, не имеющие доступа к существующим источникам знаний.

Поэтому очень часто люди, чей уровень жизни чрезвычайно низок, не могут общаться даже с соседями, живущими всего в нескольких километрах от них, просто потому, что говорят на ином языке или диалекте и не имеют общей системы письма, необходимой для обмена информацией.

Нищета и культурная изоляция таких людей усугубляются еще и их оторванностью от «механики» общественной жизни. Ведь способность к коммуникации — это не только одна из форм культурного самовыражения людей, но и существенный элемент социальной организации, который способствует объединению людей с общими целями и формирует само общество. Это — взаимодополняющие компоненты, необходимые для создания и упрочения ткани современного общественного строя.

«Школы» неграмотности

Кто же такие эти неграмотные? И почему они не могут выйти из этого состояния? Это взрослые, не имевшие возможности учиться, или молодые люди, которым не удалось завершить школьное обучение. Их жизнь проходит в невежественном окружении, и потому уже через несколько лет они забывают все, чему их учили в школе.

Означает ли это, что в стране с высоким порогом неграмотности и экстенсивным развитием образования неграмотность может постепенно исчезнуть по мере включения новых поколений в систему школьного образования? К сожалению, имеющиеся в настоящее время данные фиксируют лишь численность учащихся, но не продолжительность их обучения в школе. А ведь количество начинающих учебу отнюдь не равняется числу тех школьников, которые остаются в классах достаточно долго (не меньше четырех лет), чтобы достичь «необратимого» уровня грамотности.

К тому же в последние годы намечается тенденция к снижению контингента поступающих в школы. По мнению многих родителей, школьное обучение уже не может служить гарантом занятости в будущем и достижения лучших условий жизни. А экономический кризис (в частности, растущее бремя долгов), выразившийся в последнее десятилетие в снижении расходов на нужды общества, особенно на социальное обеспечение и образование, почти повсеместно повлек за собой замораживание заработной платы учителей со всеми вытекающими отсюда последствиями. Учителя вынуждены подрабатывать на стороне, что существенно сказывается на их преподавательской деятельности. Кроме того, поскольку на зарплату учителей отводится «львиная доля» бюджета образования, на закупку учебных материалов (учебников, тетрадей, карандашей) денег не остается; до крайности урезаны и средства, отпускаемые на ремонт школьных помещений. К тому же слабеет живой контакт между учителем и учениками; вместо развития творческих способностей детей обучение все больше сводится к

пустому зазубриванию, то есть фактически утрачивает свое подлинное значение.

Сохранение современных тенденций грозит еще большим увеличением числа неграмотных и расширением масштабов данного явления.

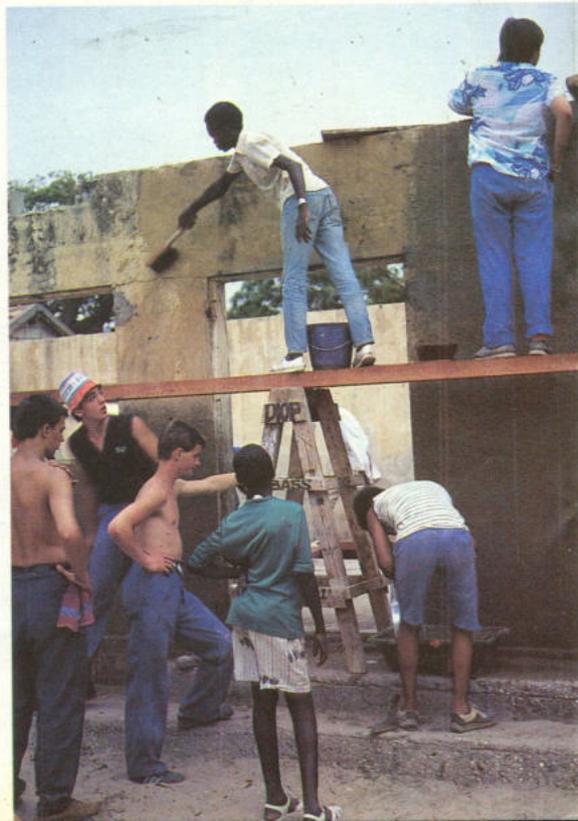
Овладение грамотой как политический акт

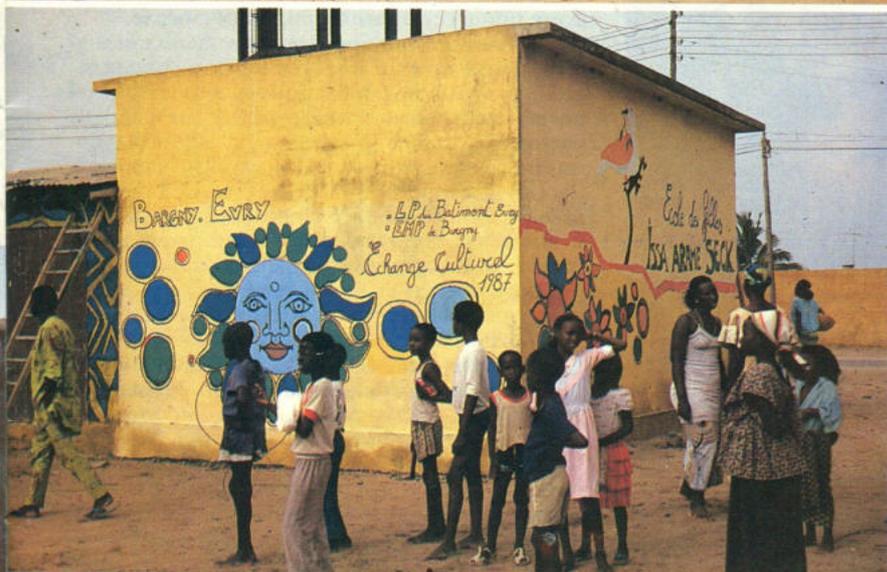
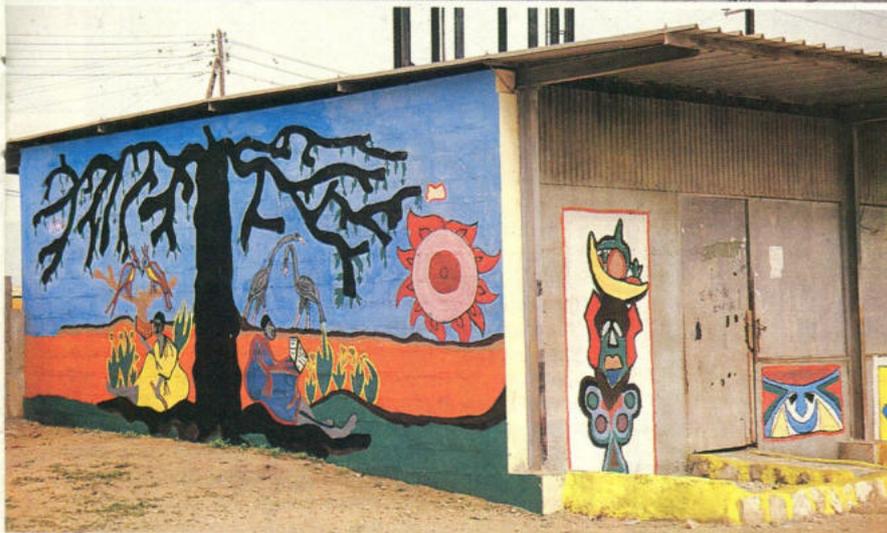
В таких условиях вопрос о распространении грамотности нельзя рассматривать в отрыве от политического контекста, порождающего невежество. В этой связи не следует думать, что ликвидация неграмотности сводится к овладению чтением; на мой взгляд, ее надо понимать как своеобразную форму базовой подготовки, благодаря которой становится возможным, как говорится в декларации Международного совета по образованию взрослых, принятой в 1987 г. в Торонто (Канада), усвоение суммы знаний, необходимых для улучшения условий жизни и труда взрослого населения. Кампании по ликвидации неграмотности должны сопровождаться перемнами и в других сферах жизни общества. Об этом ясно говорилось на симпозиуме, организованном ЮНЕСКО в 1975 г. в Персеполисе (Иран): «Работа по распространению грамотности, как и образование вообще, есть политический акт. Она не может быть нейтральной, ибо разоблачение социальной действительности с целью ее преобразования или сокращение ее изъядов для сохранения старых порядков — все это политика».

В проведенном в рамках Международного года грамотности исследовании делаются следующие выводы: «Решающим усло-

В 1987 г. группа из пятнадцати детей и пяти учителей из городка Эври во Франции помогла отремонтировать школу Исы Араме Сека в Барньи (Сенегал).

СИЛЬВЕН ЛУРЬЕ,
заместитель Генерального
директора ЮНЕСКО по
вопросам планирования,
бюджета и оценки. Работает
в ЮНЕСКО с 1965 г.;
занимал ряд ответственных
постов, включая пост
директора Международного
института планирования
образования (1982—1988).
Автор работы «Education
et développement:
stratégies et décisions
en Amérique centrale» (éd.
Economica, 1985), а также
многочисленных статей по
экономике и стратегии
образования.

вию достижения позитивных результатов являются участие государства и политический приоритет образования. Ведь успехи в осуществлении программ по ликвидации неграмотности — прежде всего часть более широкого процесса мобилизации усилий всего народа, и измеряются они не только количеством учебников, сельских библиотек или используемых средств информации, хотя без всего этого обойтись, конечно, невозможно. Однако сами по себе эти компоненты не в состоянии вдохновить народ на мобилизацию усилий, не способны они и определить содержание программ по обучению грамоте или выработать подходы по их осуществлению»¹.

Лишь при условии, что социальная, культурная и политическая жизнь страны располагает к этому, можно действительно перейти от слов к делу и пробудить интерес тех, к кому обращена кампания по ликвидации неграмотности.

Стремление многих правительств побороть неграмотность практически сводится на нет предпочтением иных, приоритетных целей (оборона, создание инфраструктуры развития, расширение импорта, выплата внешнего долга), лишаящих образование необходимых ресурсов.

Другие страны не достигают сколь-либо значительных результатов из-за неправильного выбора языка, на основе которого должна проводиться эта кампания, или потому, что не удается преодолеть пассивное сопротивление определенных слоев населения и даже самих государственных служащих.

С другой стороны, там, где в обществе происходит свободное распространение информации, где люди имеют возможность обмениваться мнениями и активно участвуют в делах во имя общих интересов, борьба за грамотность играет заметную роль в стратегии развития страны, являясь одним из элементов преобразования старых обычаев и структур, выходящего далеко за рамки только обучения молодежи и взрослых. В конце концов, какой смысл обучать людей чтению и письму, если от этого не будет отдачи в будущем — возможности получения дальнейшего образования, изменения социального статуса, предполагающего получение хорошей должности, например в кооперативе, либо продолжения учебы в системе непрерывного образования.

Двусторонняя стратегия ЮНЕСКО

Если овладение грамотой рассматривается как необходимый инструмент освобождения личности, мобилизации усилий народа, повышения производительности труда, как средство удовлетворения растущих запросов человека, тогда можно прибегнуть к целому ряду испытанных средств и методов работы. Продвигаясь вперед шаг за шагом и активно используя выдвигаемую ЮНЕСКО на протяжении многих лет двустороннюю стратегию по эффективному школьному обучению детей и распространению грамотности среди взрослых, можно добиться значительных результатов.

1. См.: «International Co-operation in Literacy Training: two good examples» («Международное сотрудничество в обучении грамоте: два примера»). Написана совместно Агнетой Линд (Шведский институт национального развития — SIDA) и Марком Фоссом (Канадская организация по проблемам образования и развития — OCEID).

Число и процент неграмотных (15 лет и старше)

	в млн			в %			Сокращение числа неграмотных (%)
	1985	1990	2000	1985	1990	2000	
Развивающиеся страны:							
Африка к югу от Сахары	133,6	138,8	146,8	59,1	52,7	40,3	-18,8
Арабские страны	58,6	61,1	65,8	54,5	48,7	38,1	-16,4
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	44,2	43,5	40,9	17,6	15,2	11,3	-6,3
Восточная Азия	297,3	281,0	233,7	28,7	24,0	17,0	-11,7
Южная Азия	374,1	397,3	437,0	57,7	53,8	45,9	-11,8
Развивающиеся страны (всего)	908,1	920,6	918,5	39,4	35,1	28,1	-11,3
Развитые страны (всего)	57,0	42,0	23,5	6,2	4,4	2,3	-3,9
Всего в мире	965,1	962,6	942,0	29,9	26,9	22,0	-7,9

Возьмем, например, работу среди взрослых. Разве найдется такой неграмотный крестьянин, который не умел бы правильно разделить среди своих сыновей принадлежащий ему земельный участок, с почти научной точностью определить количество растущих на нем деревьев, плодородие и влажность почвы, особенности рельефа? Разве не умеет неграмотный четко и образно выражать словами самые сокровенные свои мысли и чувства? Разве не наделен он знанием, унаследованным от предков, разве не стремится передать его собственным детям, для которых — грамотны они или нет — это наследие составляет величайшее достояние? Поэтому любая стратегия по обучению грамоте, любая методика должны в качестве отправной точки учитывать прежде всего реальные знания тех, кого мы собираемся наделить этим новым «средством коммуникации». Только хорошо зная то, каким образом общаются между

аспектом обучения, нежели фактическое содержание передаваемой информации, мы сможем с полным основанием говорить о повышении качества школьного обучения.

Для того чтобы овладение грамотой нашло отклик в личном опыте индивида, а в школьном образовании по-настоящему учитывались особенности и качества личности учащегося, в образовательном процессе помимо учителей (значение их всегда остается решающим, хотя и не исключительным) должны сыграть свою роль и другие деятели. Общины и семья станут «новыми партнерами» в обширном начинании, цель которого — обеспечение доступа не столько к системе образования, сколько к образовательному процессу в самом широком смысле.

К настоящему времени уже накоплен значительный опыт и имеется немало специалистов, которые могли бы помочь в соответствующей подготовке учителей, в разработке учебных пособий и материалов, в деятельности по оценке мотивации и знаний учащихся. Со своей стороны ЮНЕСКО, благодаря созданной ею образовательной сети и приобретенному на протяжении более сорока лет опыту, может активно содействовать обмену информацией и кадрами, вносить свой вклад в достижение прогресса в данной области.

Правительства могут использовать разнообразные стратегии, например проводить рассчитанные на ряд лет кампании по распространению грамотности или добиваться постепенного повышения качества базового образования для детей и молодежи. Но они могут избрать и другой путь: вводить интенсивные программы обучения грамоте, предполагающие мобилизацию ресурсов в масштабах всей страны, например использование учащихся средних школ в качестве преподавателей. Однако при всем разнообразии возможных методов такие программы окажутся успешными только в том случае, если будут сопровождаться широким кругом мероприятий по совершенствованию здравоохранения, жилищного строительства, политики в области импорта и экспорта.

Оторванные друг от друга кампании по ликвидации неграмотности и образовательные реформы не дадут ожидаемого эффекта. Только став неотъемлемой частью общего движения, ориентированного на реформы и перемены в обществе, они смогут оправдать надежды, выраженные в резолюции ООН, провозгласившей 1990 год Международным годом грамотности. ■

собой, как выражают свои мысли и считают неграмотные, можно постепенно подвести их к овладению новой для них «кодовой системой», которая поможет им значительно расширить сферу интересов и деятельности.

Аналогичным образом и в школьной системе должна получить признание установка не на передачу фактических знаний, а на выработку определенных учебных навыков с учетом особенностей личности обучаемого, его возраста, социального положения и культурного уровня. Только при таком условии школы перестанут быть «сортировочными станциями», где тех, кто не способен следовать по «главной магистрали» механического запоминания, логики и теоретических построений, безжалостно загоняют на запасный путь или просто в тупик. Подход к обучению станет тогда более практическим, в школах будут больше ценить творческие качества и судить по реальным делам, возникнет понимание того, что у людей по-разному и в разное время проявляются способности, вкусы и устремления. Только когда пути и методы, посредством которых каждый учащийся обретает информацию и преобразует ее в знание, станут считать наиболее важным

Эти девочки из Куско (Перу) требуют открытия своей школы. Вверху: для иммигранта неумение читать и писать — еще один фактор, способствующий отчуждению.

Преображение духа

Раджа Рой-Сингх

ДОЛГОЕ время неграмотных считали своего рода больными, которых можно излечить, лишь научив их читать и писать. Им отказывали в способностях к познанию, к теоретическому и образному мышлению. Ограниченные своим непосредственным жизненным опытом, эти люди якобы не имеют четких представлений о прошлом и будущем. В умственном отношении они — «tabula rasa», в них есть что-то детское. Овладение грамотой равносильно для них прыжку через пропасть, развединающую мышление неграмотного и грамотного человека.

Этот миф был настолько убедительным, что помогал создавать психологическую атмосферу, в которой общество виделось разделенным на господствующий класс и обслуживающие его массы. Подобная позиция, выраженная косвенно или проводимая открыто, положила начало методике обучения грамоте, при которой взрослые неграмотные рассматривались как пассивный объект процесса ликвидации неграмотности. Сами же они не должны в него вмешиваться, пока правильно и в нужное время не овладеют спасительными словами. Эта миссия обычно основывалась на тренировке чтения и письма с использованием текстов и методов, применяемых при обучении детей в начальной школе.

Обучение взрослых грамоте, традиционно считавшееся чисто механическим процессом, сегодня обретает форму диалога между учителем и учеником.

Вверху: тибетский сказитель в Бодх-Гайе. Неграмотные взрослые являются носителями богатой устной традиции, которая оказала воздействие на их мировосприятие и образ мышления.

Часто забывается о том, что многие неграмотные взрослые обладают устным культурным наследием, имеющим для них огромное значение, и что пути и методы сохранения, обогащения и передачи этой традиции формируют восприятие и мышление этих людей. Кроме того, в большинстве обществ грамотность — явление не новое. В некоторых случаях на протяжении веков она была частью творческой и религиозной жизни людей.

Разнообразные образовательные навыки, опыт и ценности приобретались в семье, социальной группе, в труде, а также во время развлечений и религиозных ритуалов. Само общество преподавало урок жизни, знакомя с ценностями и правилами, присущими ему. Все это придавало смысл существованию человека, который был вовлечен в непрерывный процесс изучения языка. Кампания по ликвидации неграмотности, не учитывающая этих факторов и направленная на обучение взрослых людей чтению и письму путем выполнения ими бессмысленных упражнений, играет на руку общественным и экономическим силам, которые оглушают народ, лишая его права голоса.

Обучение грамоте только тогда является подлинным, если оно обогащает жизнь

народа и помогает ему понять реальные проблемы. Когда же нет связи между этим процессом и положением учащихся, появляются безразличие, сопротивление и неприятие.

Грамотность как процесс

В последние десятилетия были разработаны принципиально новые идеи и стратегии ликвидации неграмотности. Ныне грамотность не рассматривается лишь как практика зашифровки и расшифровки знаков, при которой основное препятствие — технические трудности. Обучение грамоте не сводится более к тренингу и усвоению механических навыков. Теперь это образовательный процесс, раскрывающий потенциальные возможности человека.

Представители нового подхода используют разнообразную терминологию, подчеркивая тем самым разные аспекты ликвидации неграмотности, однако их точки зрения нередко сходятся. Во-первых, они признают, что взрослые учащиеся играют центральную роль в обучении и должны быть активны в определении своих учебных потребностей и целей. Во-вторых, они рассматривают обучение как непрерывный, целостный и углубленный процесс с критическим осмыслением собственной личности и внешнего мира. В-третьих, они видят главную особенность нынешнего этапа распространения грамотности в многообразии форм, средств и методов. В-четвертых, этот «динамичный процесс обучения грамоте» находит свое полное выражение в активном участии людей в социальном развитии общества. Как сказал бразильский социолог и педагог Паулу Фрейре: «Процесс обучения грамоте должен соотносить живое слово с преобразованием жизни и с ролью человека в этом преобразовании».

Обычная схема, разбивающая процесс ликвидации неграмотности на этапы — неграмотность, обучение чтению и письму,

BIBLIOTECA CAMPESINA

¡ Música, maestro!

Instrumentos musicales en la tradición cajamarquina

ASPADERIC
ENCICLOPEDIA

BIBLIOTECA CAMPESINA

Nuestras Herramientas

Tradición Cajamarquina

ASPADERIC - Proyecto
ENCICLOPEDIA CAMPESINA

tarco

Внизу: члены Объединения сельских библиотек Кахамарки, в которую входят 465 сельских библиотек Перу.

Используя информацию, поступающую из местных общин, эти люди взялись за выпуск энциклопедии для крестьян, которая будет состоять из 20 томов. Справа: обложки пяти из шести уже вышедших томов. Проект поддерживает неправительственная организация «Традиции завтра», созданная в 1986 г. для оказания помощи общинам стран «третьего мира» в их стремлении сохранить свою культурную самобытность.

РАДЖА РОЙ-СИНГХ, индеец, был советником федерального министра образования Индии, до прихода в ЮНЕСКО в 1964 г. Работая в Бангкоке, он в течение двадцати лет играл важную роль в развитии международного сотрудничества в деле распространения образования в странах Азии и бассейна Тихого океана. Данная статья взята из брошюры, вошедшей в серию «Literacy Lessons», выпущенную Международным бюро просвещения по случаю Международного года грамотности.

закрепление грамотности, — искажает его понимание.

Стремление к овладению грамотой исходит от учащегося и предопределяется разнообразными факторами, среди которых преобладающую роль играет его положение. В конечном счете «потребность в грамотности» является результатом безотчетного ощущения отдельной личностью или социальной группой состояния дисгармонии или неполноты своего «универсума» отношений, смыслов и толкований. Как только отдельный человек или группа осознают эту дисгармонию, начинается процесс познания новых смыслов и толкований, превращающий индивида или группу в учащихся.

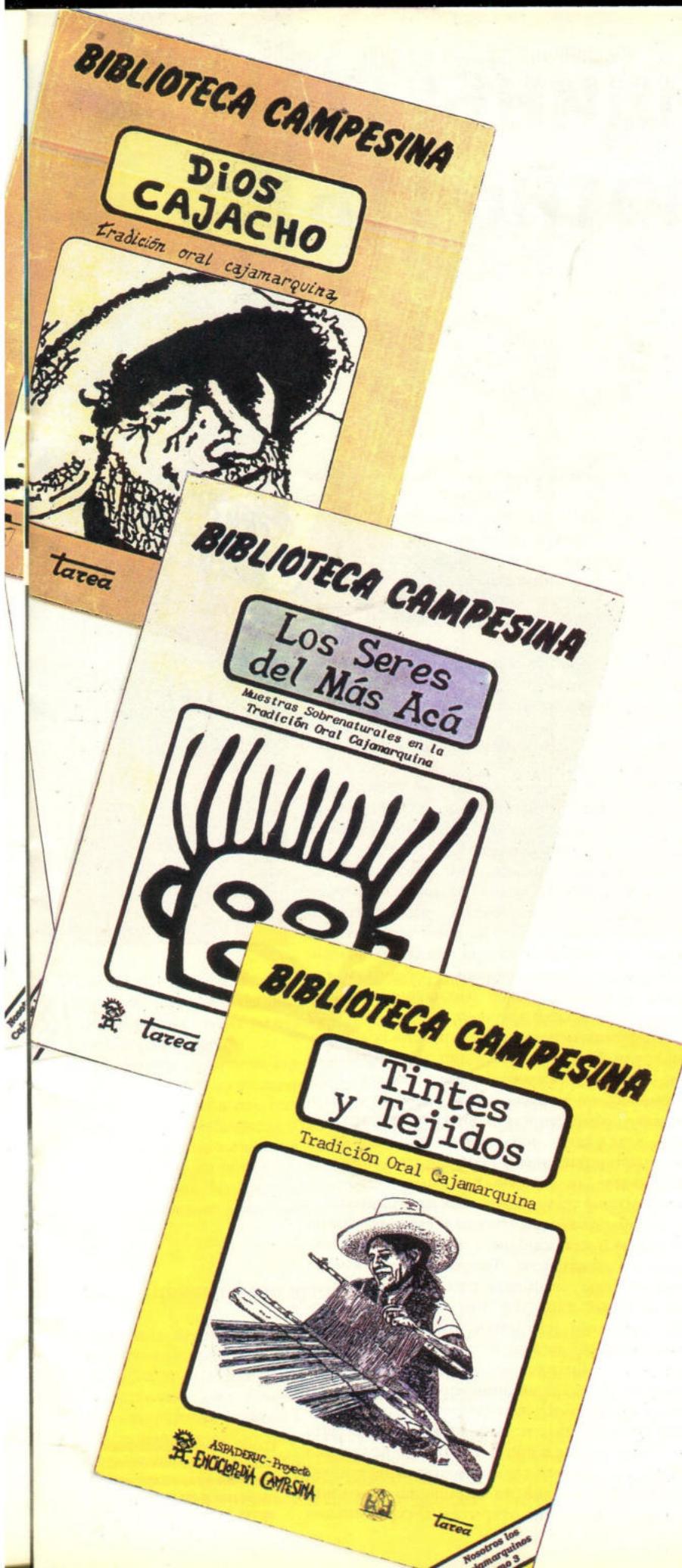
Роль диалога

Обучение чтению и письму — не отдельный акт, не самоцель. Для взрослого человека, если он ставит перед собой такую задачу, не представляет труда «научиться азбуке». Это лишь часть длительного процесса, в котором переплетены восприятие, познание, размышление и действие. Кроме того, это акт преобразования самого учащегося, причем преобразования сознательного. С момента ощущения дисгармонии вплоть до обретения способности самооценки учащийся понимает «необходимость» умения читать и писать, позволяющего ему выйти в большую жизнь.

Основным методом в динамичном процессе ликвидации неграмотности является диалог. Будь то установочные темы, закрепление знаний или совершенствование учебных материалов и методов обучения, диалог всегда определяет взаимоотношения между учащимся и преподавателем, между ними и самой сферой знаний, между устными и письменными средствами коммуникации. Одним из крупных достижений динамичной практики в данной области, внесших свой вклад в общеобразовательный процесс, явилось воссоздание диалога, придание ему решающего значения. Посредством диалога между учащимся и педагогом устанавливаются равноправные отношения. Диалог стимулирует учащихся к постановке вопросов и анализу жизненно важных проблем.

Кампания по ликвидации неграмотности от начала до конечных результатов направлена на преобразование сознания человека, о чем писал и Фрейре. Лучшим подтверждением этому является все возрастающее чувство самостоятельности и свободы.

Обучение грамоте при активной роли учащегося немыслимо без децентрализации. Это означает децентрализованную структуру, соответствующую потребностям на местном уровне и, главное, способную на локальном уровне создать механизмы непрерывного процесса ликвидации неграмотности. ■

Большинство неграмотных — женщины. Как же помочь им преодолеть барьеры невежества, особенно в беднейших странах?

Женщины и грамотность

Агнета Линд

НЕ так давно мы беседовали с группой женщин с южного побережья Кении, которые только что прошли курс обучения грамоте. Они рассказали нам, как приобретенные навыки чтения, письма и счета помогают им в повседневной жизни. Теперь они могут поставить свою подпись на документе, свободнее вести денежные дела, прочитать рецепт и разобраться в том, как принимать лекарство. «У нас открылись глаза», — сказала одна из них, и в ее словах выразились гордость и возросшая уверенность в себе.

Предварительные данные, полученные на основе анкеты, разосланной в сентябре 1988 г. Всемирным христианским союзом женской молодежи своим ассоциациям-членам, подтверждают эффект освобождения, испытываемый «новыми грамотными». Респонденты писали:

- Женщины, прошедшие курс обучения грамоте, пользуются большим уважением в обществе и дома.

- Перед ними открываются более широкие возможности трудоустройства, а следовательно, и заработка.

- Они осознают, что могут выполнять работу, традиционно считавшуюся мужской.

- Они обретают возможность открыть свое небольшое дело и самостоятельно вести бухгалтерию.

- Они становятся более активными лидерами женских групп.

- Растет их политическое сознание, расширяется участие в делах общества, совершенствуются организационные навыки.

- Они начинают лучше осознавать свои права.

- Им легче помогать детям выполнять домашнее задание.

Есть много общечеловеческих, социальных и экономических причин, указывающих на первостепенную важность формирования базовых знаний и навыков у женщин и девушек. Для многих из них это первый шаг к самостоятельной жизни, к общественной активности, к освобождению от экономической эксплуатации и патриархального гнета. Уже один тот факт, что уровень образования матери оказывает воздействие на состояние здоровья ребенка и его успехи в школе, должен рассматриваться как чрезвычайно веский аргумент.

Цифры показывают, что уровень грамотности среди мужчин и женщин неодинаков, и этот разрыв постоянно растет. Более того, обстановка, по-видимому, еще более ухудшится в связи с обострением экономических трудностей, вследствие чего увеличится спрос на неквалифицированный женский труд и задача ликвидации неграмотности отодвинется на задний план в государственных программах.

Проблема неграмотности в странах «третьего мира» тесно связана с нищетой, неравенством и угнетением. Системы образования, привнесенные колонизаторами, носят дискриминационный характер. Вот почему большинство взрослого населения этих стран имеют неодинаковый доступ к обучению. На пути школьного образования для девочек долгое время стояло и традиционное разделение ролей между мужчинами и женщинами в семье и обществе. Даже когда девочкам удавалось посещать школы, принятая в них методика преподавания еще больше закрепляла стереотип их подчиненности. Хотя сегодня по сравнению с колониальными временами открытая дискриминация

Слева: бремя домашних забот лишает большинство женщин возможности вырваться из порочного круга неграмотности.

не такое уж частое явление, по-прежнему существующие патриархальные устои и социальные ограничения ставят женщину в неравное положение с мужчиной.

Однако во многих странах «третьего мира» все большее число женщин посещает курсы грамоты, особенно в сельской местности. Одна из причин тому — большая ответственность, которая ложится на женщин в связи с уходом мужчин в города на поиски работы. Если женщина грамотна, она без посторонней помощи может прочесть письмо мужа и написать ему ответ.

Препятствия на пути к знанию

Хотя есть немало доводов в пользу овладения женщинами грамотой, традиционные и новые виды работ, которые приходится им выполнять, не оставляют достаточно времени для регулярного посещения занятий и эффективной учебы. На женщинах лежит тяжелый груз домашних дел: приготовление пищи, стирка, уборка, заготовка дров, обеспечение семьи водой. Нередко им приходится трудиться в поле или идти на

заработки. Частые роды также оставляют мало времени и сил на учебу. Даже когда матери приходят в класс, они, как правило, берут с собой своих детей. Какие уж тут занятия, если на уроке приходится смотреть за малышами.

Учреждений, где можно было бы оставить детей на время учебы, чрезвычайно мало. Правда, в некоторых странах женщин обучают грамоте в специальных центрах; подальше от повседневных проблем и забот. Но и здесь есть свои трудности: неквалифицированные преподаватели, плохое питание, недостаточно оборудованные жилые помещения, непродолжительность курса обучения.

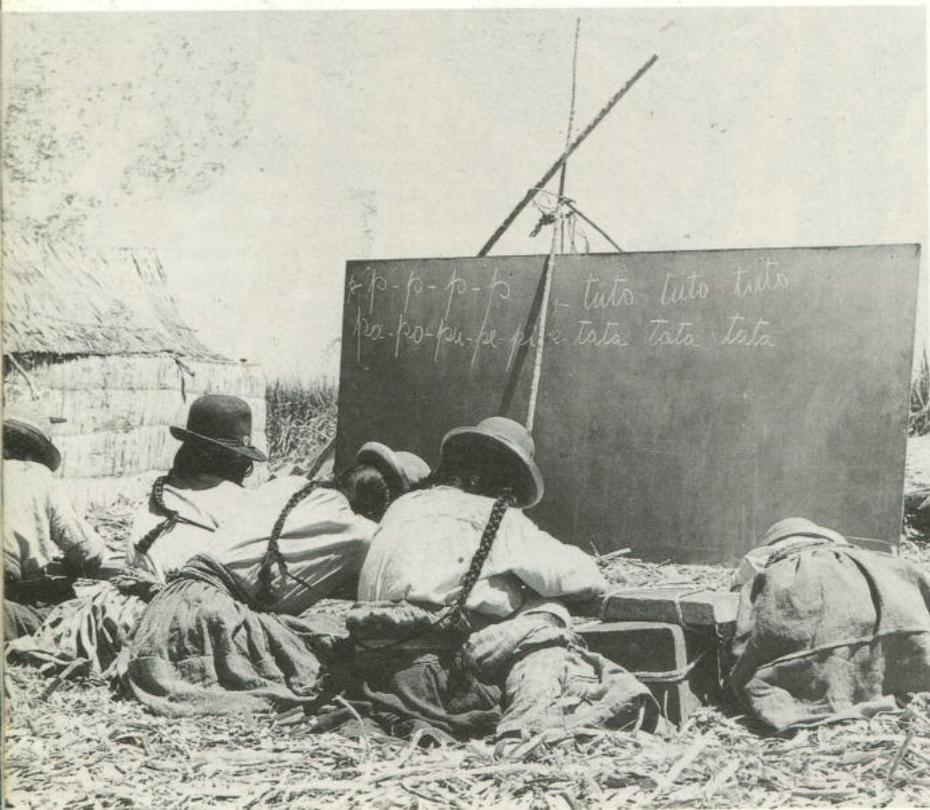
Более того, отношение мужчин, в том числе и учителей, к способностям женщин нередко отвращает их от учебы. Мужья и старшие родственники иногда запрещают женщинам посещать курсы грамоты. Мужчины боятся, что, если женщины станут образованнее, они поймут их несостоятельность и начнут претендовать на главенствующее положение в семье.

Но даже когда женщинам или девушкам удастся приобрести элементарные навыки грамоты, сохранить их оказывается в большинстве случаев гораздо труднее, чем мужчинам. Книги

Даже на уроке грамоты эта тоголезская женщина не сидит сложа руки: она делает мыло.

и другие печатные материалы, имеющиеся в наличии, редко отвечают их интересам и запросам, к тому же достать их не так-то просто, да и времени для чтения не хватает. Овладевшие грамотой женщины фактически сразу же теряют поддержку общества, которое, хотя и направляет большие усилия на привлечение женского населения к обучению, мало заботится об их дальнейшей судьбе.

Один из способов преодоления такой ситуации — увязывать курсы по ликвидации неграмотности с программами санитарно-гигиенического просвещения, планирования семьи, орга-

низации рационального питания и ведения семейного бюджета. Однако на практике такой подход часто приводит к игнорированию главного элемента — обучения грамоте, поскольку от женщин требуется одновременное участие во многих мероприятиях.

Женщины и массовые кампании по ликвидации неграмотности

Опыт осуществления кампаний по ликвидации неграмотности среди взрослого населения, будь то широкомасштабные государственные программы или узконаправленные мероприятия, проводимые неправительственными организациями, показывает, что без создания позитивного эмоционально-мотивационного фона трудно достичь желаемого эффекта.

Только общенациональные массовые кампании дают возможность мобилизовать и обучить базовым навыкам сотни тысяч мужчин и женщин. Такие кампании проводятся в странах, где ликвидация неграмотности составляет часть национальной политики преодоления нищеты и несправедливости, где и народ, и государство

Перуанские крестьяне учатся грамоте. Фотография с передвижной ЮНЕСКО по случаю Международного года грамотности.

АГНЕТА ЛИНД, шведский специалист по вопросам образования в развивающихся странах, работает в государственном ведомстве Швеции, занимается вопросами образования в целях международного развития. Данная статья взята из брошюры, вошедшей в серию «Literacy Lessons», выпущенную Международным бюро просвещения по случаю Международного года грамотности.

рассматривают грамотность как фактор улучшения социальных, политических и экономических условий, а также развития людских и материальных ресурсов.

В большинстве таких кампаний применяются традиционные методы обучения, однако их содержание основывается на национальных проблемах, включая обеспечение равных прав для женщин, необходимость их раскрепощения и равного участия во всех сферах общественной жизни.

При проведении общенациональных массовых кампаний, а также мероприятий местного значения степень участия женщин зависит от сложившихся на этот счет в обществе установок. Высокомерное, снисходительное отношение со стороны организаторов кампании и учителей резко снижает заинтересованность населения, в то время как демократизм, открытость, создание атмосферы уверенности и диалог оказывают позитивное воздействие на посещаемость курсов и конечные результаты. Часто наибольших успехов в привлечении женщин к обучению грамоте добиваются преподавательницы.

Достижению наивысшего эффекта кампаний такого рода способствует личное участие в их проведении местных руководителей. Например, когда в 1971 г. первая волна кампании по ликвидации неграмотности в Танзании достигла острова Мафия, местные лидеры настойчиво призывали всех принять участие в ее проведении. Были организованы отдельные классы для мужчин и женщин. Остров посетили руководители государства, после чего был назначен окружной комиссар. Им стал один из педагогов-энтузиастов.

Такого рода поддержка чрезвычайно важна, о чем свидетельствуют слова женщины, которую спросили об отношении ее мужа к курсам грамоты: «Он, как и все мужчины, немного ворчит. Другим это вообще так не нравится, что они не пускают своих жен на занятия. Но теперь, мне кажется, время не то. Когда окружной комиссар проводил у нас собрание, на него пригласили и мужчин, и женщин. Мы сначала боялись. Но руководитель ячейки привел свою жену, а она позвала нас. Окружной комиссар сказал, что не начнет собрание, пока не придет все. Для нас эти занятия значили очень много».

Неграмотные женщины часто хотят научиться читать и писать, но относительно немногим из них удастся достичь этой цели. Существующие препятствия: нехватка времени, непродуманность учебных программ, сопротивление мужчин — нередко оказываются сильнее. Важно не перегружать учебные программы, не требовать от женщин одновременного участия в слишком большом количестве мероприятий. Самыми действенными элементами мобилизации женщин в этом вопросе являются массовые кампании по ликвидации неграмотности и истинная поддержка со стороны как государства, так и общественности. Подобные кампании заставляют мужчин мириться с участием женщин в мероприятиях по ликвидации неграмотности, а также в других социальных, экономических и политических акциях. Важно разъяснять женщинам их право на овладение грамотой в рамках проводимых программ. Именно это условие обеспечивает их успех.

Национальный и родной языки

Адама Уане

Влюбых проектах по ликвидации неграмотности первостепенное значение имеет выбор языка обучения. В учебном процессе большую роль играют человеческие и культурные факторы — идет ли речь о ребенке, для которого образование является продолжением его эмоционального, познавательного и психомоторного развития, или о взрослом, для которого учеба будет эффективной лишь в том случае, если приведет его к более активному участию в политической, экономической и социальной жизни общества.

Разумеется, обучение грамоте на родном языке имеет то преимущество, что ученик начинает учиться читать на уже известном ему языке. В случае обучения иностранному языку механизмы чтения и письма значительно усложняются, поскольку при этом возникают трудности, связанные с усвоением нового словарного запаса и нового способа мышления.

Что же такое родной язык? Слово «родной» в данном случае не имеет «генетических» или «биологических» коннотаций, а характеризует ту лингвистическую общность, в которой человек родился и вырос. Родной язык является средством самовыражения этнической группы, а также инструментом общения индивида внутри первичной социальной группы — семьи.

В зависимости от своего статуса или функции родной язык становится языком общения между этносами и общностями людей. «Национальным» он называется в том случае, когда используется всей нацией или ее

**Трудности
обучения грамоте
в многоязычных
обществах.**

Вверху: школа под открытым небом в Индии. В этой стране с населением около 800 млн человек насчитывается около 1600 языков.

основными этническими компонентами. С этой точки зрения лингвистическая ситуация на нашей планете чрезвычайно сложна, ибо во всем мире насчитывается от 3500 до 9000 языков (включая диалекты), которые распределены примерно между 200 суверенными государствами.

Родной язык и национальное единство

Моноязычными в строгом смысле этого слова являются лишь очень немногие страны, причем и в них положение складывается по-разному, в зависимости от их истории, социально-экономических условий и этнического состава населения. На определение и проведение в жизнь языковой политики влияют такие факторы, как отношения между языками и выполняемые ими функции, придаваемый им статус, а также цели общества в сфере образования.

Очевидно, что принятие общего языка способствует национальному единству. Многие ответственные лица убеждены, что поощрение нескольких языков препятствует такому объединению, и потому отстаивают выбор одного или ограниченного числа национальных языков, иногда даже иностранных, в качестве официальных. По их мнению, такая политика уменьшает риск раскола между отдельными общностями и опасность отставания от основных направлений развития науки и информации.

Монолингвизм продолжает считаться одним из главных элементов формирования нации. Однако обострение разногласий происходит не столько из-за наличия нескольких языков, сколько из-за конфликта интересов, которые они выражают. Многоязычие следует рассматривать как отражение культурного многообразия.

Замена связей, основанных на господстве, на равноправные отношения в большой степени способствует национальной интеграции. Сосуществование нескольких родных языков наряду с развитием всех остальных является гарантией лучшего взаимопонимания культур.

В силу социальных, а в ряде случаев психологических причин исторического и, в частности, колониального характера в некоторых странах произошла девальвация языков, считавшихся неприемлемыми для выражения всей сложности современного мира. Все еще находясь где-то на перепутье между устной и письменной формой, эти языки действительно не могут выражать широкие и постоянно изменяющиеся понятия и концепции современной науки.

Сосуществование нескольких языков неизбежно ставит вопрос об их «паритете», или «равенстве». Теоретически все языки равноценны и способны выражать одни и те же реалии, развиваться и совершенствоваться, что происходит именно в процессе их употребления. Однако на практике их место зависит от их статуса, а также от тех функций, которые они выполняют, и областей, в которых применяются. С этой точки зрения подлинное равенство языков невозможно. Но так ли уж оно необходимо? При наличии многоязычия скорее следует стремиться к комплементарности ролей и функций языков.

Противники использования родных языков при обучении грамоте приводят аргументы экономического и технического характера, указывая при этом, что в обществе, лишенном основной инфраструктуры, трудно

возмещать расходы на интеграцию этих языков в систему образования.

Издание учебников и букварей на языках, находящихся в стадии становления, безусловно, связано с определенными материальными и техническими трудностями. Фонетическая и грамматическая структура языков, лишь недавно обретших письменную форму, предполагает использование графических и типографских знаков, требующих определенных технических знаний, специалистов по которым нелегко найти в этих странах. Но подобных проблем можно избежать, если применять неформальные методы обучения и упростить техническую сторону печатного процесса.

Между этими двумя крайностями — использованием всех имеющихся в стране языков, что невозможно с практической и финансовой точек зрения, и принятием одного, единого языка (подчас иностранного), что является неприемлемым по культурным и политическим соображениям, — лежит третий путь постепенного перехода к многоязычию, при котором определенным языкам отдается преимущество без ущерба для всех остальных.

Внутри каждого национального образования всегда можно выделить по крайней мере два языковых уровня, а именно: родной язык индивида и основной, официальный язык государства. Иногда таких уровней может быть три, четыре и даже пять. Соответствующим будет и число языков, которые предпочтительно знать. Но при этом усвоение первого языка — родного или того, который его заменяет, — имеет главное значение в лингвистическом развитии индивида.

Обучение родному языку может привести к возникновению сложной ситуации: слишком большой упор на местные языки может стать препятствием в решении экономических и научных вопросов; с другой стороны, игнорировать их — значит обречь эти языки на вырождение. Но дилемма эта разрешима,

если главной целью обучения будет эмоциональное развитие индивида, совершенствование его самопознания, а также воспитание в нем чувства ответственности за будущее сообщества, а не только обучение социально и функционально доминирующему языку.

Разные подходы

Родной язык может быть использован в качестве средства обучения на всех уровнях образования. Он может быть единственным языком или, как иногда случается, употребляться на определенной стадии, а затем заменяться другим языком. Иногда на нем преподаются лишь отдельные предметы.

Порой родной язык выступает в качестве учебного предмета, а не средства обучения. Во взрослых аудиториях обучение грамоте ведется с частичным применением родного языка.

Некоторые национальные языки не обладают достаточными средствами выражения для эффективного выполнения всех функций, необходимых при полном образовании. В таком случае обогащение языка становится частью работы по ликвидации неграмотности, а также по дальнейшему образованию.

В большинстве многоязычных стран Африки и Азии, где в семье говорят на одном языке, а в школах и государственных учреждениях на другом, обучение грамоте обычно ведется на местных языках. В тех случаях, когда местные языки лишь недавно обрели письменность, обучение знаменует собой переход от устного языка к письменному со всеми вытекающими из этого специфическими способами восприятия и мышления.

Безусловно, в этих странах стремятся создавать и поддерживать такой социальный, экономический и культурный климат, который бы благоприятно влиял на письменную культуру и оказывал ей всяческое содействие.

Для тех, кто принимает участие в распро-

странении грамотности, одна из главных задач состоит в производстве, приобретении и работе с учебным материалом на национальных и родных языках. Часть такого материала является печатной продукцией, другая предназначена для современных средств массовой информации (радио, телевидения, аудиовизуальных демонстраций), а третья заключена в традиционных средствах (театре, фольклоре, различных играх). Максимальному расширению доступа к ним помогут библиотеки, ярмарки, выставки, различные учебные кружки.

Для обучения грамоте необходимо создать такую среду, где людям постоянно приходилось бы иметь дело с письменной речью. При этом одного только печатного материала недостаточно. Новичков следует вовлекать в ситуации, которые вынуждали бы их пользоваться письменным способом общения, а не рассчитывать только на свою память. Такой подход применяется во многих франкоязычных странах Африки, где лица, занятые на государственной службе, и тех, кто занимается вопросами развития, стараются ознакомиться с письменными формами языков, используемых при обучении грамоте. Поощряется применение этих языков при составлении технических и канцелярских документов, объявлений, при оформлении дорожных знаков, надписей на этикетках, а также распространение книг, брошюр и газет на этих языках.

Цель перечисленных мероприятий — помочь чиновникам, которые в большинстве своем являются продуктом иной системы образования и, как правило, пользуются другой формой коммуникации, например европейским языком (в данном случае французским), преодолеть недоверие к местному языку, а в некоторых случаях и презрение к нему. Эти меры создают благоприятную обстановку и для «новых грамотных», вооружая их письменным языком и тем самым вселяя в них уверенность.

«Во всем мире насчитывается от 3500 до 9000 языков (включая диалекты)... Многоязычными в строгом смысле этого слова являются лишь очень немногие страны». Слева направо: аптека в Джайпуре (Индия); улица в Гонконге; магазины в Абу-Даби (Объединенные Арабские Эмираты).

АДАМА УАНЕ, малец, занимается научными исследованиями в Институте ЮНЕСКО по образованию (Гамбург). Бывший заместитель начальника Генерального управления по борьбе с функциональной неграмотностью в Бамако. Автор нескольких исследований по вопросам использования родного языка в борьбе с неграмотностью.

Индустриальные
страны только
сегодня осознали
масштабы
бедствия, о
котором они даже
не подозревали.

На задворках общества

Жан-Пьер Велис

ВЫ прочли первую строку этой статьи и не испытали ни малейшего затруднения: расшифровали графические знаки, вникли в порядок слов и поняли их значение. Вам даже не нужно ни о чем думать: ваши глаза сами считывают текст, мозг подключил к работе сложнейшие физиологические и интеллектуальные механизмы. Чтение стало для вас второй натурой, настолько привычным делом, что вы, наверное, забыли, сколько усилий потратили, чтобы этому научиться. Теперь вы просто не представляете себе, как можно жить без чтения.

Сегодня, в конце двадцатого столетия, навыки чтения, письма и счета, которые, по общему мнению, входят в понятие грамотности, являются в так называемых индустриальных странах принятой нормой, тем более что обучение в этих странах, как правило, обязательное и бесплатное, причем в ряде мест оно существует в таком виде уже больше века. Прямая обязанность школы — научить этим трем навыкам. Именно поэтому трудно понять, почему человек, много лет посещавший школу, по достижении совершеннолетия не умеет читать. Ведь он живет в таком обществе, где это в буквальном смысле каждодневная насущная потребность. Непостижимо, но неграмотность, несмотря ни на что, все же существует.

Недавнее открытие

Гораздо сложнее быть неграмотным в стране, решившей проблему массовой неграмотности десятилетия назад, нежели там, где она — достаточно распространенное явление. В индустриальных обществах неграмотные являются жертвами своего рода сегрегации и часто стыдятся того, что не обладают необходимыми навыками. Они всегда тщательно скрывали свой недостаток, вот почему это явление было обнаружено лишь недавно. Но действительно ли об их существовании не знали или это была сознательная политика?

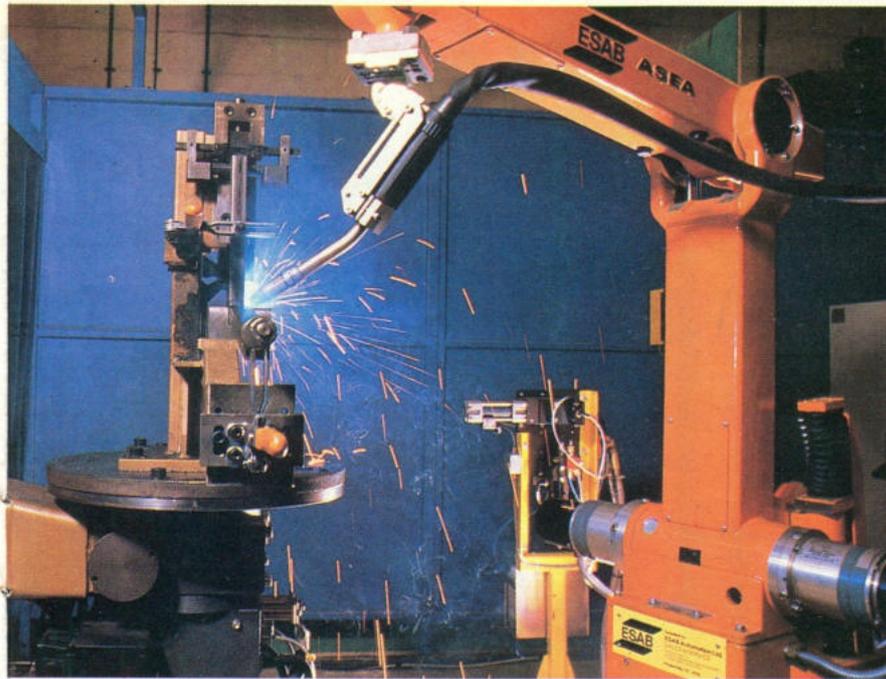
В промышленно развитых странах неграмотность как общественный феномен вновь появилась в начале 70-х годов. В 1972 г. жители Великобритании были ошеломлены открытием, сделанным небольшой благотворительной организацией — Британской ассоциацией населенных пунктов: оказалось, что 7—10% подростков от 16 лет и старше по окончании школы с трудом читают простой

текст, а всего в стране насчитывается около двух миллионов неграмотных, не считая иммигрантов.

Новое открытие имело серьезное значение в силу нескольких причин. Впервые люди осознали, что явление это отнюдь не мало-важное. (В последующие пятнадцать лет во многих развитых странах были сделаны официальные и неофициальные подсчеты, выявившие примерно такую же ситуацию¹.)

На с. 31: автоматизация производства ведет к сокращению неквалифицированной рабочей силы и выявляет «функциональную неграмотность». Внизу: Джейн Фонда в фильме американского режиссера Мартина Ритта «Стэнли и Айрис» (1990), рассказывающем о неграмотности в США.

Во-первых, своей программой «On the move» Би-би-си начала кампанию по привлечению внимания общественности к этой проблеме. В результате она была подхвачена правительством, создавшим агентство по распространению грамотности среди взрослых. И наконец, открытие побудило к размышлениям о самой неграмотности как распространенном явлении в богатых странах, гордящихся своей культурой и статистикой школьной посещаемости.

Новая форма неграмотности

Следует сказать, что в промышленно развитых странах неграмотные были всегда, но об их существовании порой не догадывались. Постепенно их количество понизилось до такой степени, что стало статистически незначительным. Особенно интенсивно этот процесс протекал в последние десятилетия по мере развития и демократизации школьного образования и одновременного повышения общего уровня подготовки. Тогда, возможно, проблемы как таковой и не существует?

Эти взрослые неграмотные в свое время посещали школу и умели даже читать и писать. Некоторые из них знают только алфавит и способны разобрать несколько слов, другие могут немного писать и считать, однако их знания и умения находятся в зачаточном состоянии и явно недостаточны для адаптации к современной жизни. Про них нельзя сказать, что они абсолютно неграмотны, но их иначе не назовешь в условиях данного общества. Именно поэтому для описания этого явления часто пользуются термином «функциональная неграмотность». Это — относительное понятие, и содержание его может быть весьма разнообразным в зависимости от времени, страны и даже региона.

Функциональная неграмотность — явление не новое. Эта специфическая форма неграмотности возникла в современном западном обществе, когда структурные изменения рабочей силы потребовали более высокого уровня подготовки и квалификации.

В тех обществах, где основная часть населения занимается сельским хозяйством и широко применяется ручной и неквалифицированный труд, неграмотным людям удастся добиться социальной и профессиональной интеграции. Но это невозможно в индустриальных странах, где к концу XX в. экономика стала все больше зависеть от сферы услуг. Повсюду сокращается спрос на неквалифицированный труд, требования к профессиональной подготовке постоянно растут, что и ведет к вытеснению функционально неграмотных людей. Всякий раз, когда какая-нибудь фирма сокращает штат своих сотрудников, закрывается или переходит на новое оборудование, рабочие, до того считавшиеся опытными и знающими, перестают устраивать администрацию, так как, не обладая в достаточной мере базовыми навыками, они не в состоянии пройти переподготовку. Попав в категорию «функционально неграмотных», они присоединяются к армии безработных или живущих на какое-нибудь пособие.

Совсем неудивительно поэтому, что функциональная неграмотность вновь проявилась в начале 70-х годов, во времена первого нефтяного кризиса, мирового экономического кризиса и бурного роста безработицы, особенно среди молодежи.

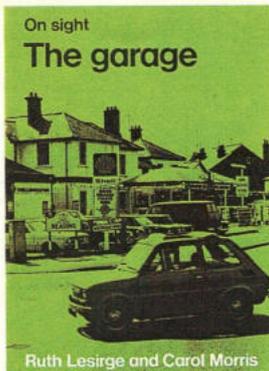
Гуманитарные причины

Вскоре стало ясно, что нищета и неграмотность взаимосвязаны, хотя причину от следствия отделить было трудно. Поэтому с самого начала борьба с неграмотностью рассматривалась в социальном и гуманитарном контекстах.

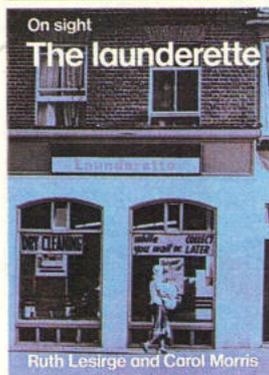
В целом ряде стран обратились к помощи добровольцев — домохозяйек и пенсионеров, которые готовы были уделить часть своего времени обществу. Идея состояла в том, чтобы умеющие читать, писать и считать передавали свои знания — хотя бы по несколько часов в неделю — тем, кто не умеет. К сожалению, не обошлось без разочарований и ошибок. Нехватка методических пособий, учебных материалов, отсутствие оборудования приводили в отчаяние даже самых больших энтузиастов. Да и сегодня эта кампания подчас слабо финансируется и неохотно поддерживается властями. Помощь неграмотным взрослым поступает, как правило, от добровольных ассоциаций, поддерживаемых работниками социальных служб. По прошествии почти двадцати лет ситуация по-прежнему не изменилась, за исключением таких стран, как Голландия и Португалия.

Экономическое обоснование

Функциональная неграмотность, которая в начале рассматривалась как одна из проблем образования, тесно связанная с механизмами социальной дискриминации, в конце 80-х годов превратилась в составную часть негативных экономических прогнозов. В Северной Америке был проведен ряд исследований и докладов, их выводы прозвучали в речах политиков и промышленников, на которых повлиял тот простой довод, что неграмотность дорого обходится не только отдельным компаниям, но и всему государству в целом.

Ruth Lesirge and Carol Morris

Ruth Lesirge and Carol Morris

Вверху слева: пенсионер из Труа (Франция) в свободное время помогает взрослым обучаться грамоте.

Вверху: два буклета из набора учебников для взрослых, выпущенных в 1977 г. английским издательством. Каждый из них основан на лексике, используемой в повседневной жизни.

«Деловому миру Канады неграмотность стоила приблизительно 4 млрд канадских долларов. В действительности затраты могут быть и выше, так как общие ежегодные потери для канадского общества оцениваются в сумму по меньшей мере 10 млрд канадских долларов»². Но если сегодня за функциональную неграмотность приходится платить так дорого, то завтра она станет еще дороже, ибо она ослабляет конкурентоспособность страны на мировом хозяйственном рынке. Один американский конгрессмен заявил, что, «члены конгресса начинают понимать, что, в сущности, именно неграмотность определяет, будем мы в ближайшие годы конкурентоспособны или нет».

Из этого следует, что при решении данной проблемы ни в коем случае не следует ограничиваться только добровольной помощью. Значительные шаги в этом направлении требуются от правительства. «Совершенно очевидно, что прошло то время, когда власти могли снисходительно взирать на проблему неграмотности, перекадывая ее решение на добровольные организации», — сказал в 1987 г. премьер-министр Канады, объявив, что в течение пяти лет его правительство ассигнует на эти цели более 110 млн канадских долларов. Французский государственный секретарь по вопросам профессиональной подготовки, выступая в 1989 г., также подчеркивал, что «масштабы задач требуют поистине национального крестового похода. Я намерен развеять атмосферу секретности вокруг борьбы с функциональной неграмотностью, которая ее подчас окружает. Обучение тех, чей низкий уровень знаний в настоящее время не позволяет выходить на рынок труда, должно стать одной из главных задач в области образования... Отстранение их от производства представляет собой угрозу прогрессу и в конечном счете отрицательно скажется на развитии. Нам необходимо выиграть эту битву с экономической точки зрения, отказ от борьбы закрепляет социальную несправедливость».

Таково положение дел сегодня. Последнее десятилетие XX в. открыл Международной год грамотности. Распространение грамотности выходит за рамки узкообразовательной, социальной или экономической задачи и приобретает общечеловеческую значимость. Сумеют ли индустриальные страны на пороге XXI в. приостановить сложившуюся тенденцию к воспроизводству «двухэтажного» общества, в котором одни наслаждаются благами цивилизации, в то время как другие — неграмотные и малограмотные — от них отлучены?

ЖАН-ПЬЕР ВЕЛИС, французский журналист, специалист по проблемам образования, бывший заместитель главного редактора журнала «L'Éducation». Автор книг «La France Illetrée» (éd. du Scuil, Paris, 1988) и «Lettre d'Illetrie — Nouvelles d'une contrée récemment redécouverte dans les pays industrialisés» (éd. La Découverte/Unesco, Paris 1990)

1. Общее количество неграмотных старше 10 лет (неграмотные, никогда не посещавшие школу, а также те, кто не закончил базовое начальное и среднее образование) составляет: в Испании — 36,4%, в Италии — 23, в Греции — 23,2, во Франции — 20, в Канаде — 24 (старше 18 лет), в США — 13% (старше 17 лет). От 300 до 500 тыс. неграмотных имеется в Валлонии и Брюсселе (Бельгия). В Венгрии, согласно выборочному опросу взрослого населения, 30% никогда не сталкивались с необходимостью писать, а 16% не держали в руках печатного текста.

2. См.: «The Cost of Illiteracy in Canada» (Canadian Business Task Force on Literacy, Toronto, 1988).

В наши дни
микроэлектроника
превратилась
в ценнейшее
средство обучения
грамоте.

ЭВМ и грамотность

Кеннет Ливайн

В наш век, когда буквально каждый день появляются технические новшества, преобразующие привычные способы человеческого общения, особо можно выделить последнее десятилетие. Его характерной чертой стало быстрое развитие телекоммуникаций и компьютеров, мощность и рентабельность которых непрерывно растут. Еще недавно считалось, что целью любой программы начального обучения является приобретение навыков чтения и письма, однако с развитием сложной техники возникает естественный вопрос: что будет пониматься в будущем под грамотностью — причем это в равной степени касается как отдельных людей, так и целых обществ.

Среди множества вопросов сосредоточим наше внимание на трех. Сохраняет ли свое зна-

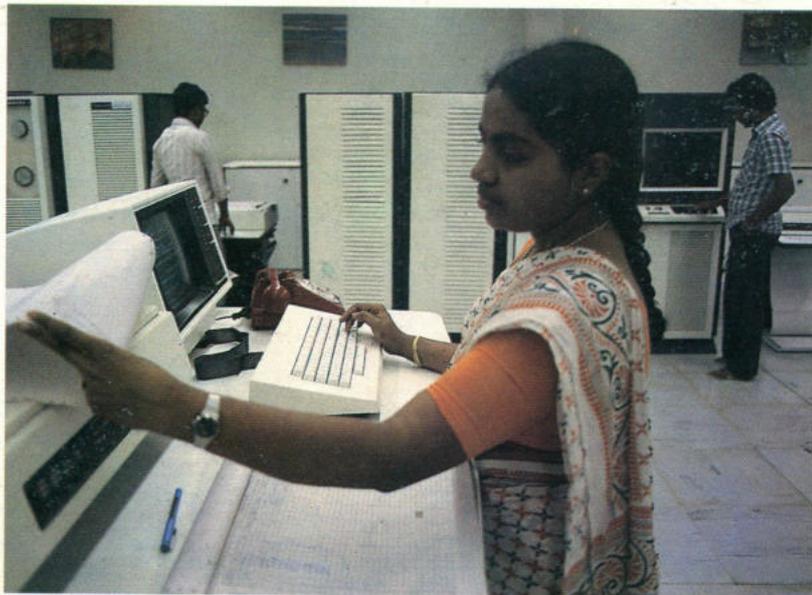
чение понятие «традиционной» грамотности и печатное слово перед лицом конкуренции со стороны новых способов передачи информации и если да, то как они будут меняться? Какое содержание обретет понятие грамотности? Как следует расценивать новые каналы распространения информации: как благоприятную, демократизирующую силу или же как зловещее пополнение арсеналов уже и без того могущественной элиты и бюрократии? Мы можем облегчить нашу задачу и выбрать в качестве основного примера фактор влияния персональных компьютеров на грамотность.

Прежде чем приступить к рассмотрению этих вопросов, следует сделать два предварительных замечания общего характера. Во-первых, верному ходу рассуждений мешает одно

Вверху: оптические
волокна, тончайшие
стеклянные нити,
обновляют систему связи.

препятствие, которое следует устранить. Многие современные научные прогнозы имеют существенный недостаток. Они утверждают, что технические изменения влекут за собой целый ряд социальных и экономических последствий, которые носят всеобщий и непреодолимый характер. Эта посылка часто называется «техническим детерминизмом».

Многие модели независимо от того, носят они оптимистический или пессимистический характер, экстраполируют и обобщают тенден-

ции развития техники только в условиях одного конкретного общества. При прогнозировании будущего другого общества с учетом появления (или привнесения) сходных технологий обычно не учитываются местные экономические, политические и социальные процессы.

Второе замечание касается самого понятия грамотности. Грамотность — это не какой-то один навык, а совокупность разнообразных возможностей. Педант будет настаивать на том, что в каждом отдельном случае речь идет не о грамотности вообще, а о ее разных аспектах. Так, люди, считающиеся по обычным меркам грамотными, могут, например, не уметь читать или писать на иностранных языках или не владеть многими системами знаков своего родного языка (знаками музыкальной нотации и химических элементов, фонетическим алфавитом, корректорскими значками, условными обозначениями, используемыми в картографии, таблицах, чертежах, метаязыками для логических, математических или вычислительных целей).

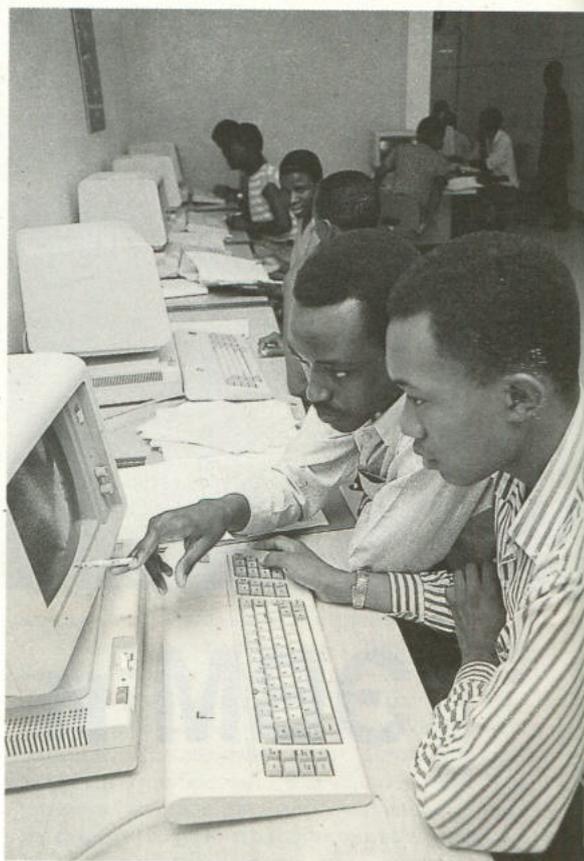
Одно из косвенных влияний новой техники заключается в том, что она меняет представления общества о навыках и уровне грамотности. Важно проводить четкое различие между увеличением или уменьшением коэффициента грамотности и изменениями в представлениях о ней.

Обратимся теперь к вопросу прочности понятия традиционной грамотности. Одним из верных показателей того, что она продолжает сохранять свое значение, является уровень потребления печатной продукции. За последние десять лет наблюдается постоянный рост этого показателя как в развитых, так и в развивающихся странах. Отчасти потому, что чтение и письмо неразрывно связаны с делопроизводством и управлением, их проникновение в самые разнообразные сферы жизни носит

поистине глобальный характер. Примерно так же обстоят дела и в отношении писательской и издательской деятельности. Несмотря на то что вот уже пятьдесят лет «книжной культуре» предвещают неминуемый упадок, рынок традиционной печатной продукции сохраняет свои позиции, хотя с ним соперничают такие средства массовой информации, как музыкальные записи, телевидение и видео.

Компьютер облегчает обучение письму

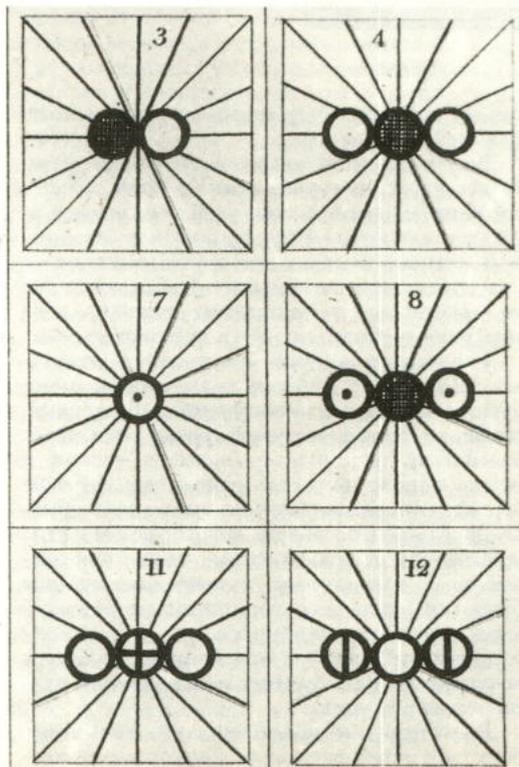
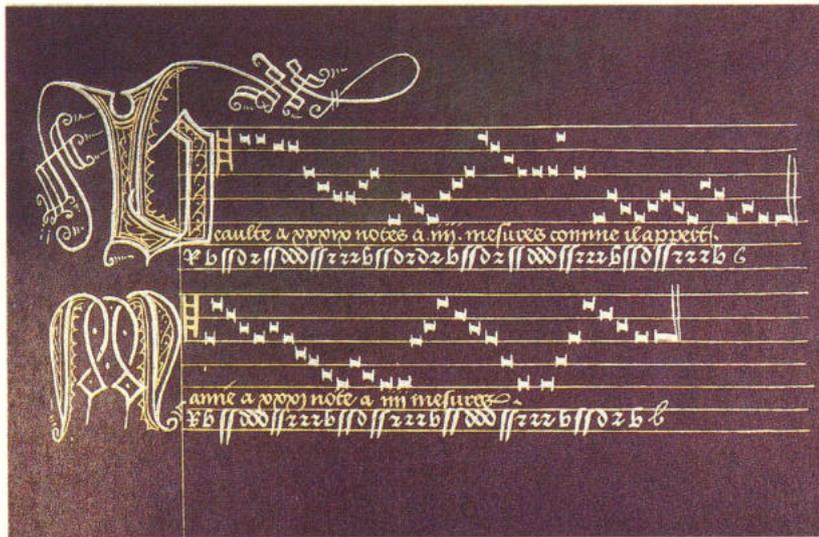
В деле обучения грамоте важным подспорьем стали микрокомпьютеры. Это подтверждается целым рядом обстоятельств. В последние годы возможности компьютеров получили широкое признание в школах. К сожалению, компьютерные программы первого поколения, предназначенные для обучения грамоте, были чрезвычайно скучны: буквы на экране дисплея выглядят не намного привлекательнее, чем на бумаге.

Электроника прочно входит в жизнь от Индии (слева) до Заира (справа)

В настоящее время наибольшую помощь при обучении грамоте оказывают программы по обработке текстов; они позволяют значительно облегчить тяжелую и нудную работу, связанную с составлением и выверкой текстов. Теперь не только опытный автор, но и новичок могут сосредоточиться исключительно на творческом процессе и свободном поиске.

Сегодня в программу часто закладывается проверка орфографии, что является значительным шагом на пути к достижению высокого уровня грамотности: ученик получает возможность избежать ошибок (и опечаток), наличие которых значительно ухудшает качество текста, мешает его восприятию. Со временем можно будет также осуществлять проверку грамматики и стиля, однако пока что эти программы еще не

Вверху: образцы музыкальной нотации XVI в.
 Слева: диаграммы строения атома из книги английского ученого Джона Дальтона «New System of Chemical Philosophy» (1808 — 1810).

дет к повышению минимальных требований к навыкам чтения и письма, которые часто называют «функциональной грамотностью». Упомянутая инфляция объясняется тем, что грамотность — это не просто набор механических навыков. Ее наличие или отсутствие всегда предполагает определенное социальное положение индивида, именно поэтому существует тенденция к установлению возможно более высокого уровня грамотности, даже если он повлечет за собой усложнение материалов для чтения и письма.

Грамотность служит также инструментом получения образования и соответствующей квалификации, а это в свою очередь помогает при устройстве на хорошо оплачиваемую и престижную должность. Перед лицом конкуренции некоторые кандидаты на эти посты будут стремиться к более высоким стандартам, чтобы обрести преимущество над своими соперниками. Спустя некоторое время остальные также последуют их примеру, и этот процесс будет продолжаться до восстановления прежнего соотношения. Теперь, чтобы добиться успеха, придется делать дополнительные усилия, что приведет к новому витку обесценивания исходных критериев. А это в свою очередь предполагает усложнение базового образования, повышение уровня знаний языковой подготовки.

И наконец, последний вопрос: является ли новая техника по сути своей демократичной и эгалитарной или же она представляет собой угрозу гражданским свободам и свободе личности? Некоторые утверждают, что новая техника — например, настольная типография — позволяет во много раз ускорить выпуск различных дешевых изданий, информационных бюллетеней, учебных пособий, помогает малоизвестным и разрозненным меньшинствам обрести свой голос и самобытность. Существует, однако, и противоположное мнение, которое заключается в том, что правительства получают в свое распоряжение самые совершенные средства хранения и обработки информации и, таким образом, опасность централизованного контроля и установления культурного единообразия возрастет еще больше.

Как уже говорилось вначале, нет смысла заниматься абстрактными рассуждениями и обобщениями на эту тему. Новые средства обучения грамоте, как и любая другая техника, приносят плодотворные результаты лишь в хороших руках. Техника служит тем целям, которые ставит перед собой общество, от его политических и культурных устремлений зависит ее применение. Однако следует иметь в виду один общий аспект: хотя стоимость новых информационных систем в абсолютном выражении и падает, она тем не менее представляет собой потенциальный источник неравенства между развитыми и развивающимися странами.

Не надо думать, что новая техника является панацеей от неграмотности. Пожалуй, следует признать, что окончательное решение этой проблемы невозможно, поскольку грамотность и неграмотность — состояния относительные, а не абсолютные. В любом обществе неграмотный будет лишен многих преимуществ, тогда как грамотный в свою очередь будет стремиться расширить познания, получить техническое образование или выучить иностранные языки. По всей вероятности, требования, которые общество предъявляет к своим членам, невозможно удовлетворить с помощью одних только технических средств, но если они будут развиваться и использоваться с учетом местных запросов и условий, то их вклад в ликвидацию неграмотности станет достаточно весомым. ■

Путь к чтению

Ральф К. Стейджер

НАМ нравится, когда у нас что-то получается. Для хорошего футболиста нет ничего приятнее, чем обвести противника. Грaciousная балерина наслаждается пластикой, ритмом и музыкой танца. И наоборот: тот, кто, скажем, при чтении книги или газеты спотыкается на каждом слове, вряд ли найдет удовольствие в этом занятии.

Не умеющий бегло читать ребенок отворачивается даже от самой красивой книги. Конечно, он может уловить ее смысл по кар-

Чтение — это
удовольствие
на всю жизнь.

тинкам, но ему не дано оценить ее по достоинству.

Многие считают, что первые шаги к чтению ребенок делает в школе и что именно учитель несет на этом этапе главную ответственность. Однако это не совсем так. Школьные хрестоматии, бесспорно, выполняют свою задачу, но они прежде всего служат учебным материалом для чтения и потому не могут сами по себе привить любовь к книгам. Задача эта более широкая. Ею должны зани-

маться семья, школа, библиотеки, книжные магазины, средства массовой информации.

Еще дошкольником ребенок получает первый опыт в кругу семьи, которая может расположить его к чтению. На первые детские впечатления влияет поведение матери, отца и других родственников, что впоследствии ведет к формированию у него жизненных концепций и установок. Идейный настрой семьи, отношение ее членов к книге и чтению способствует выработке определенных ценностей, которые воздействуют на младенца.

Начинать можно в любом возрасте. Сидя на коленях матери и слушая сказки, даже если смысл их не понятен, ребенок успокаивается; он привыкает к звучанию слов, к картинкам. Позднее, когда чтение становится удовольствием более высокого рода, привычка эта укрепляется. Многие дети любят слушать одни и те же истории до бесконечности. Иногда они с восторгом подсказывают слова. Это не означает, что пора переходить к другой книге. Просто ребенок начинает осознавать смысл в процессе чтения.

Игра в слова

Речевое окружение, даже простое лепетание с младенцем, чрезвычайно важно. Дети постарше любят играть в слова. Для них это возможность продемонстрировать свое владение языком. В таких играх может участвовать вся семья. Основные понятия и установки также прививаются родителями. Умение различать цвета и знать их названия может показаться элементарным, но оно составляет один из важнейших «кирпичиков»

будущего здания, равно как и множество других понятий и ощущений, о которых должен знать ребенок и с которыми он в дальнейшем встретится в книгах.

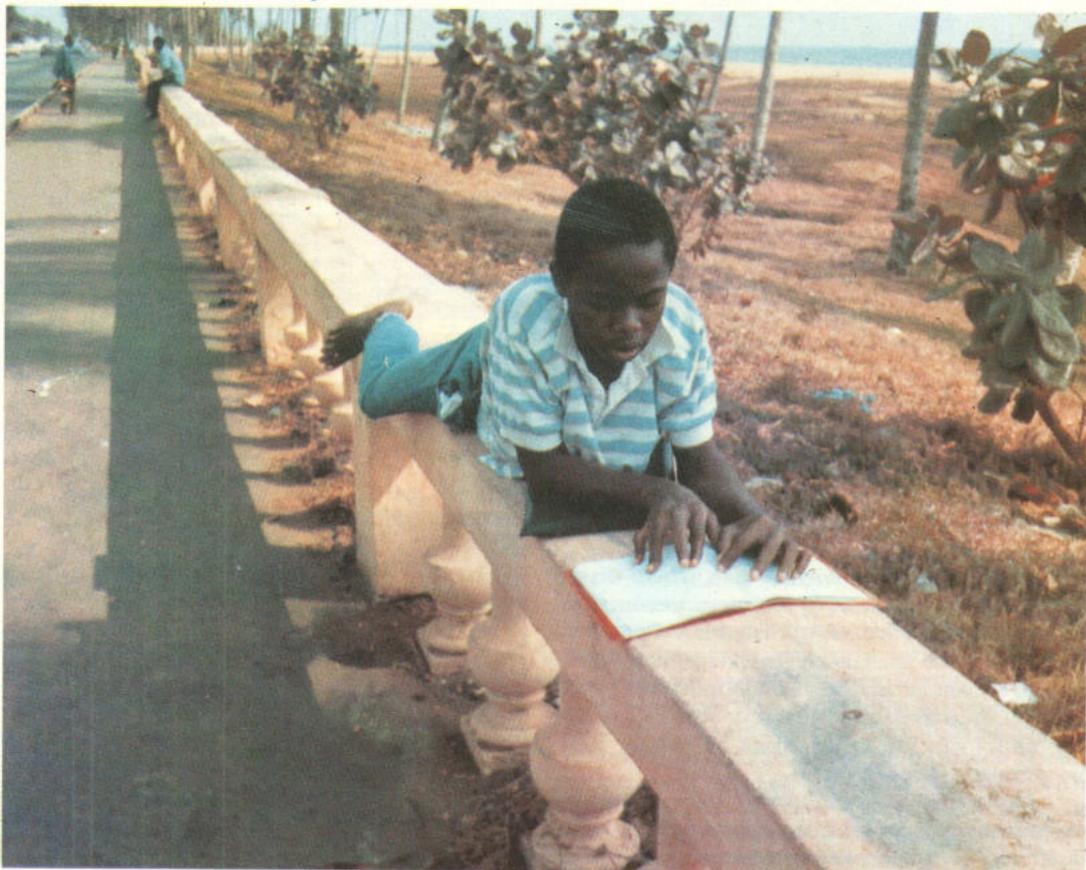
Ребенка можно заинтересовать и более сложными сюжетами. Когда родители читают своим детям вслух книги, которые им самим пока не осилить, происходит процесс усвоения сложной композиционной структуры и словоупотребления. Дети таким образом открывают мир книги, и, когда позднее они сами начнут читать и им попадутся подобные рассказы, это будет встреча со старыми друзьями. Даже если дети уже умеют читать, им нужно еще долго продолжать читать вслух.

Исследования показывают, что даже в самых неблагоприятных экономических условиях любовь к чтению прививается в семье. Если родители любят читать, то, вероятнее всего, полюбят книги и дети. Родители, обсуждающие прочитанное и приглашающие к разговору своих детей, непосредственно воздействуют на их отношение к книге. Другими словами, будущее определяется той или иной моделью семьи.

На все это уходит время, но игра стоит свеч. Можно организовать семейное чтение по-разному. Необязательно все должны делать только родители: пусть сами дети иногда прочтут и обсудят книгу. Старший ребенок или родитель может начать предложение или абзац и дать возможность закончить его самому маленькому. Потом можно поговорить или поспорить о прочитанном. Это развивает словарный запас, навыки общения, знания о структуре языка.

Наладив в семье чтение и другие виды интеллектуальной деятельности, родители должны позаботиться о том, чтобы в доме

РАЛФ СТЕЙДЖЕР, американец, председатель Международного комитета книги, органа неправительственных организаций, пользующегося консультативным статусом в ЮНЕСКО. В 1962 — 1984 гг. был директором Международной ассоциации в защиту чтения. Автор примерно пятидесяти работ по этому вопросу. Данная статья взята из брошюры, вошедшей в серию «Literacy Lessons», выпущенную Международным бюро просвещения по случаю Международного года грамотности.

всегда были книги и другие материалы. И не обязательно покупать книги и журналы. Можно взять их в библиотеке, у друзей или соседей.

Важное место в этом процессе занимают электронные средства массовой информации. Кино, радио и телевидение могут способствовать формированию мира идей, необходимых читателю. Телевидение и радио часто оказы-

ваются весьма полезными при обсуждении фабулы произведений и стилистики, а также при коллективной оценке той или иной конкретной программы. Средства массовой информации побуждают детей к чтению на определенную тему. Но если дети проводят слишком много времени перед телевизором, необходимо вмешаться и помочь им выбрать полезные программы. Телевидение —

Детский уголок в книжном магазине.

это источник самой широкой информации, однако к ней надо подходить избирательно.

Школы призваны развивать навыки чтения, но они не способны полностью сформировать образное мышление детей, обеспечить им пожизненную мотивацию к чтению. Учитель многое может сделать для создания благоприятной атмосферы в классе. И наоборот, если учитель начинает насмехаться над теми, кто не умеет бойко читать, вскоре его примеру обязательно последуют дети. Это недопустимо, ибо так можно на всю жизнь отвратить человека от чтения.

Подобно родителям учитель, читающий классу свою любимую книгу — пусть даже она пока не под силу ученикам, — сеет добрые семена. И дело не только в силе примера. Своим энтузиазмом он заражает школьников, пробуждает у них любознательность. Особенно подходит для чтения вслух поэзия.

Поощрение творчества

Существует множество материалов для чтения и подходов к нему. Мы читаем рецепт из кулинарной книги совсем не так, как колонку новостей в газете. Большинство детей любят рассказы. Но даже к ним можно относиться по-разному. Одни стараются быстрее узнать, чем кончается книга, другие на основе прочитанного начинают размышлять, жить жизнью героев. Из таких детей нередко вырастают творческие личности.

Любого ребенка необходимо поощрять к творчеству. Не мешайте им сочинять свои произведения, потому что из тех, кто пишет, обычно вырастают читатели. Взрослые

Прививать любовь к книгам — задача широкая.

должны помнить, что грамотное письмо — вопрос практики. Более склонные к литературе подростки рассматривают чтение прежде всего как источник информации, хотя они могут с одинаковым успехом увлечься каким-нибудь занимательным рассказом. Лучшее, что можно сделать для таких детей, — помочь им расширить свой словарный запас и научить находить и применять информацию. Библиотекари знают, как пользоваться справочной литературой, и почти всегда могут помочь жаждущему знаний ребенку найти нужные источники.

У разных детей интересы и способность сосредоточиться неодинаковы. Некоторые внимательно слушают, когда им читают, даже если рассказ им не по возрасту. Когда становится ясно, что ребенку скучно, надо перейти на книги, более подходящие для его уровня. Однако, как бы ни был труден материал, заинтересованность и увлеченность родителя передается и детям.

Чтение вслух особенно полезно, когда прочитанное затем обсуждается. Если же это занятие воспринимается как своего рода наказание, то реакция обычно бывает обратной.

Родителям следует избегать каких бы то ни было насмешек, пусть даже случайных, в отношении детей, любящих книги. Брошенная в шутку фраза «Ну, опять уткнулась в книгу!» может быстро погасить интерес к знаниям. Не следует также превращать обсуждение книг в экзамен и наказывать детей за то, что они отвечают не так, как хотелось бы родителям. Нельзя заставлять ребенка читать книгу без предварительного разговора о ней. Если тяга к чтению идет от сердца, она наверняка сохранится у человека на всю жизнь. ■

●●●

Советско-американский журнал в США

Благодаря совместным усилиям трех американских ассоциаций учителей и АН СССР в Вашингтоне начат выпуск на английском языке научно-популярного ежеквартального журнала для молодежи «Quantum» на базе популярного советского издания «Квант», предназначенного для школьников. В нем будут публиковаться статьи и задачи по геометрии, алгебре, физике, шахматные этюды, рассказы о знаменитых советских и американских ученых.

●●●

Помощь женщинам Бангладеш

В этом году состоится первый выпуск женского политехнического института Мохила в Дакке (Бангладеш), готовящего архитекторов и инженеров-электронщиков. Правительство Бангладеш основало институт при поддержке ЮНЕСКО и Саудовской Аравии с целью обеспечения равенства возможностей для женщин. В настоящее время на трех курсах института обучается 200 студенток. Желающих поступить в институт много: в прошлом году на 80 мест претендовала 1000 абитуриенток.

●●●

Роботы и безопасность

По сообщениям Международной организации труда (МОТ), к 2000 г. в мире будет насчитываться 10 млн роботов. В Японии, обогнавшей другие страны, уже работает около 141 тыс. этих «стальных воротничков». Однако с увеличением числа роботов растет и число несчастных случаев, связанных с их применением. МОТ провела исследование, в результате которого были сформулированы

основные принципы и практические рекомендации, касающиеся обеспечения безопасности при обращении с роботами.

●●●

Самолетом в 2000 году

В соответствии с долгосрочными прогнозами Международной организации гражданской авиации (ИКАО) к 2000 г. объем пассажирских и грузовых авиаперевозок в мире возрастет в два раза. Конкурентами европейских и американских компаний станут авиакомпании стран Азии и бассейна Тихого океана. По оценкам ИКАО, международные перевозки будут расти быстрее внутренних. Количество пассажиров увеличится с 1 млрд в 1988 г. до 2 млрд в 2000 г.

●●●

Ядерная энергия

По сообщениям Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), в 1989 г. в 8 странах: Болгарии, Великобритании, Индии, Корее, Мексике, ФРГ, США и Японии — вступили в строй 10 новых АЭС. Теперь в мире насчитывается 435 АЭС, вырабатывающих 17% всей электроэнергии.

●●●

Реставрация Сикстинской капеллы

Спустя 8 лет после начала работ завершилась первая фаза реставрации фресок Микеланджело в Сикстинской капелле в Ватикане. Специальная компьютерная аппаратура фиксировала на пленку весь процесс восстановления с точностью до миллиметра поверхности. Так появилась возможность день за днем проследить ход работы Микеланджело под сводами капеллы в 1508—1512 гг. В настоящее время реставраторы заняты фреской

«Страшный суд», расположенной на алтарной стене. Реставрацию планируется завершить к 1994 г.

●●●

Мольер и музыка

Благодаря открытию американского музыковеда Джона Пауэла восстановлен первоначальный вариант последней пьесы Мольера «Мнимый больной» (1673). В архивах парижской «Комеди Франсез» Пауэл обнаружил рукописную партитуру, написанную Марком Антуаном Шарпантье к этой пьесе Мольера — «комедии вперемежку с музыкой и танцами», как окрестили ее тогдашние критики.

●●●

Репортаж из космоса

Первым журналистом, который увидит Землю из космоса, станет японка Рёко Кикиути или ее коллега Тоёхира Акияма — полуфиналисты конкурса, в котором участвовали 163 сотрудника одной из частных японских теле- и радиовещательных компаний. Победитель будет включен в экипаж советского космического корабля «Союз», старт которого намечен на 2 декабря 1990 г. В течение 8 дней из космоса будут вестись прямые радио- и телепередачи на японском языке.

●●●

Как чувствует себя Сфинкс?

Группа французских реставраторов по просьбе ЮНЕСКО обследовала состояние Сфинкса в Гизе (Египет), возведенного 4500 лет назад. Эта колоссальная статуя — своеобразный скульптурный портрет фараона Хефрена. Исследования с помощью ультразвука показали, что голова Сфинкса прочно сидит на шее и качество камня не вызывает опасений.

●●●

ВМО — 40 лет

В этом году Всемирная метеорологическая организация (ВМО), специализированное учреждение ООН, отмечает свое 40-летие. Она начала работу в 1950 г. До этого с 1873 г. действовала Международная метеорологическая организация, функционировавшая на неправительственном уровне. Принятая в 1947 г. всемирная конвенция по метеорологии явилась основой для создания мировой системы метеорологической информации, стандартизации, обмена результатами наблюдений, применения данных метеорологии в других областях и организации национальных метеорологических служб в развивающихся странах.

●●●

Дома из глины

В октябре этого года в Лас-Крусесе (штат Нью-Мексико, США) состоится 6-я Международная конференция по сохранению глиняной архитектуры. В ее организации принимают участие Институт консервации Поля Гетти, Музей государственных памятников штата Нью-Мексико и Международный научно-исследовательский центр по консервации и реставрации культурных ценностей (ИККРОМ). Конференция пройдет под эгидой правительства США и Международного совета памятников и исторических мест (ИКОМОС). В ее повестке такие вопросы, как история глиняной архитектуры, воздействие влаги, реставрация и консервация, состав глин и сейсмичность. По некоторым оценкам, от 30 до 40% населения планеты живет сегодня в домах, при возведении которых в качестве строительного материала использована глина.

Еще полвека назад великий испанский поэт задавал себе вопрос, до сих пор не утративший злободневности: рождает ли умение читать потребность в чтении?

«Новые неграмотные»

Педро Салинас

ИЗНАЧАЛЬНО люди были неграмотными. Прошли века, благодарение Богу, забрезжил свет, и сегодня у нас обязательное начальное образование. Большинство людей, и среди них учителя, согласятся с тем, что грамотность, или, точнее, умение читать, разделила человечество на две разные части.

С одной стороны — безликая масса несчастных, неспособных проникнуть в тайны печатного слова, а следовательно, остающихся на задворках этого мира. Они как бы стоят на морском берегу и мечтают о прекрасной стране за горизонтом, куда не могут добраться, потому что у них нет корабля. С другой стороны — привилегированные, те, кому посчастливилось достичь этого берега, и теперь они точно знают, что «к» и «о» образуют «ко», а «к» и «а» — «ка», и благодаря этому могут прочитать рекламу с волшебными словами: «Кока-кола».

И все же, должен признаться, я глубоко сомневаюсь в справедливости разделения человечества на грамотных и неграмотных и особенно использования этого фактора в качестве критерия оценки людей.

Неумение читать и писать — это естественное состояние для человека: ведь все мы приходим в мир такими и ни один из нас не рождается образованным. Я хочу сказать, что неграмотность естественна для появившегося на свет человека, но поскольку он способен научиться читать, потенциально он может стать грамотным.

По разным причинам, на которых я не буду здесь останавливаться, общество стремится реализовать этот потенциал, другими словами — преобразовать врожденную способность человека понимать буквы и знаки в овладение искусством чтения. Это достигается с помощью сложного процесса, который начинается с азов и кончается Бог знает когда. В результате этих усилий в период начального обучения человек торжественно объявляется грамотным, лицом, отмеченным свыше, — и это действительно так.

Что ж, хорошо. Но способность читать — сама по себе состояние потенциальное. Уметь читать — одно,

а пользоваться этим умением — совсем другое. Если обучившийся грамоте человек не упражняется в чтении, зачем вообще было учиться?

Продолжим наш анализ подлинной ценности грамотности. Предположим, что потенциальный читатель делает следующий шаг и становится настоящим читателем. Означает ли это, что цели грамотности достигнуты? Никким образом, потому что на этой стадии разворачивается новая перспектива. Неграмотный становится грамотным, грамотный становится читателем. Но что и как он читает?

Возникает тот же вопрос. Каждый читатель — потенциально хороший читатель. Но станет ли он таковым? Если да, то цель обучения достигнута: слово обретает смысл и тексты оживают.

Ясно, однако, что редко удается

осуществить эту задачу полностью. Мы должны признать существование тех, кого я называю «новыми неграмотными». Выйдя из преисподней полной неграмотности, эти люди еще не достигли рая грамотности и находятся где-то в его преддверии.

Речь здесь не о тех, кто не читает из-за нехватки книг или библиотек. Эту чисто практическую проблему решить относительно просто. Я думаю о тех, кто умеет читать, но не читает в силу более глубоких и сложных причин, чем отсутствие книг.

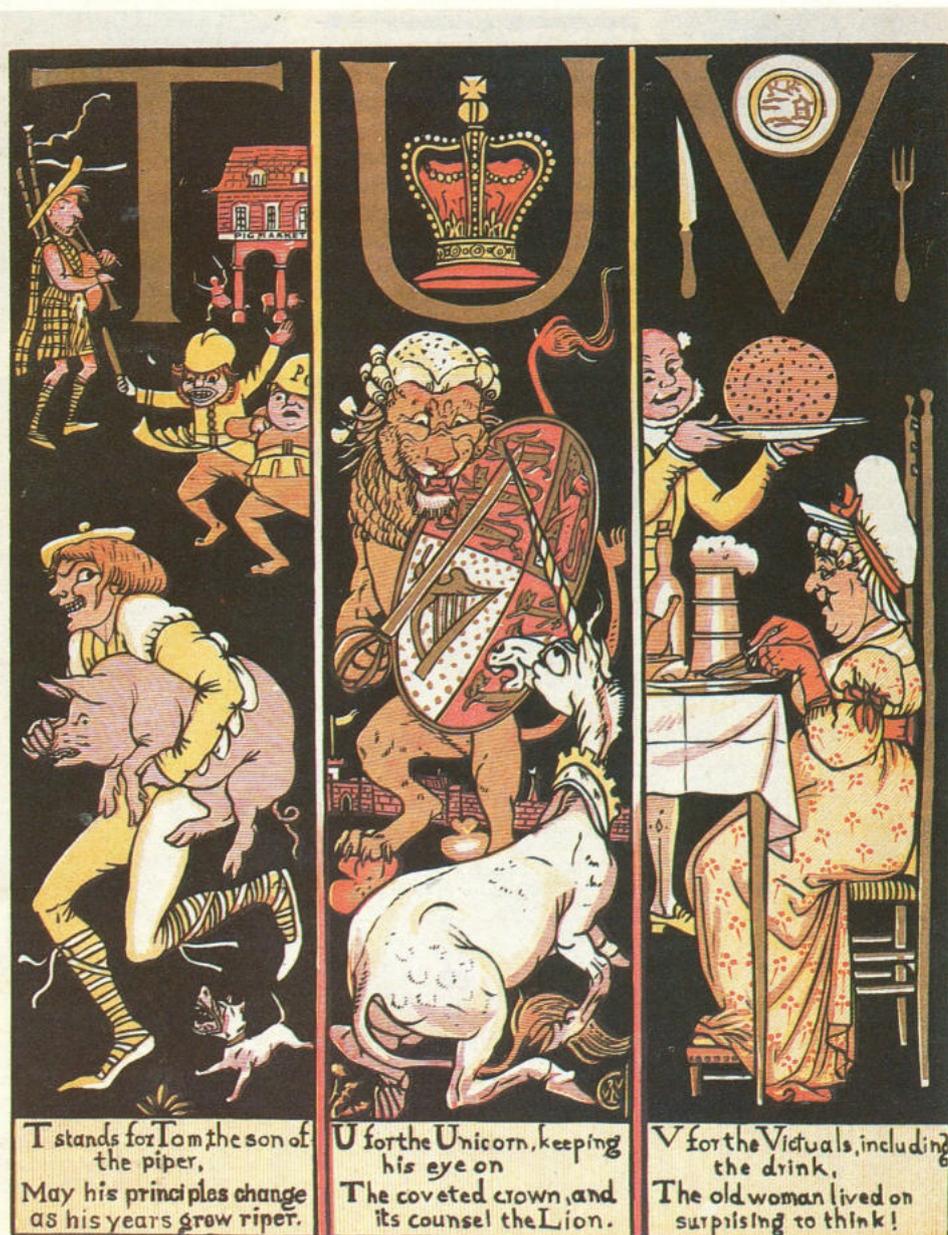
Я считаю, что следует признать существование двух типов неграмотных.

Первый — это «чистые», классические, естественные неграмотные, по каким-то причинам не умеющие читать. Судьба этих людей трагична, поскольку у них есть потенциальная возможность достичь совершенства,

но они не в состоянии реализовать ее из-за недостаточных знаний и культуры. К этой категории неграмотных я испытываю уважение, симпатию и восхищение. В моей стране, среди холмов Кастилии или в оливковых рощах Андалусии, можно встретить неграмотных людей, которые, если поближе познакомиться с ними, оказываются куда человечнее, достойнее и мудрее тех, чьи головы забиты знаниями.

Другой тип — это «нечистые», ложные неграмотные, продукт современного образования, воплощение его ошибок. Тех, кто умеет читать, но тем не менее остается неграмотным, я называю «новыми неграмотными».

Такая неграмотность может быть абсолютной или частичной. К первой категории относятся те, кто, научившись читать в школе, никогда не пользуется своим умением, прибегая к

На с. 42: «Невинные существа, только что вышедшие из мрака невежества, нуждаются в пристальном внимании». Справа: страница из «Забавного алфавита» Волтера Крейна (английский язык, конец XIX в.).

нему лишь в тех случаях, когда нужно узнать содержание письма, ознакомиться с афишей, воспользоваться телефонным справочником. Некоторые из них даже просматривают газеты и журналы, но только с одной целью — узнать спортивные новости. Ну что ж, спасибо и на том: ведь для них это единственный повод для чтения.

Многие из этих людей очень активны, практичны и, если воспользоваться модным словечком, напоминающим, однако, о его таинственном древнегреческом происхождении, динамичны...

Другая категория — частично неграмотные. Их можно встретить у газетных киосков. Подобно пчелам, которые кружат над прекрасным цветком в поисках нектара, эти люди находят свою интеллектуальную пищу в журналах с яркими обложками. Они никогда не читают книг, но приходят в восхищение от периодики и тех сюжетов, которыми она пестрит. Они заслуживают сожаления: ведь они стремятся к чтению, но расточают свои силы на подобную ерунду. Эти бедняги читают запоем. Возвращаясь домой нагруженными журналами, они часами трудятся над ними, извлекая из них не больше пользы, чем ребенок, которому так и не удается полностью собрать картинку-загадку и увидеть целиком все изображение.

Этот тип читателя вызывает сочувствие. Чем больше он читает, тем больше его уносит в бескрайнее море печатного слова, уровень которого каждую неделю повышается на несколько метров. Когда человек читает книгу, он знает, что у нее есть начало и конец. Закончив ее, он может расслабиться, отдохнуть. Читателей же журналов, особенно получаемых по подписке, словно преследуют фурии, эти кошмарные еженедельные, двухнедельные или ежемесячные издания. Если он позволит себе расслабиться, его просто захлестнет все увеличивающийся поток периодики. Чтобы уследить за всей литературой, низвергающейся на его голову, читателю приходится прodelывать титаническую работу. Сотня авторов, сочиняющих статьи для журналов, подобны своре гончих псов, идущих по пятам своей жертвы, не давая ей передышки.

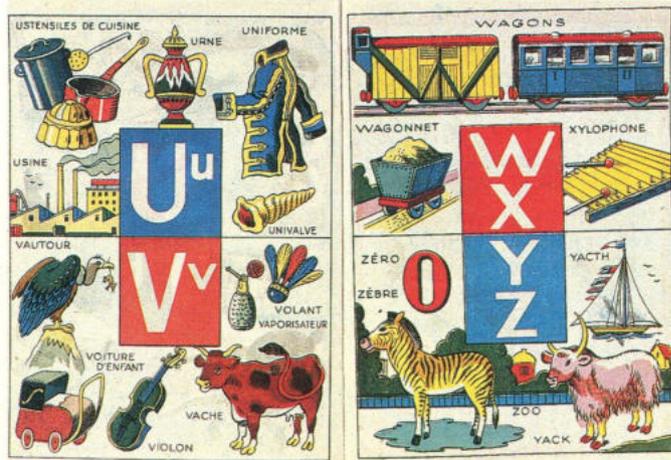
Эту, безусловно, неполную галерею характеристик «новых неграмотных» можно завершить некоторыми выводами. Во-первых, никогда нельзя забывать, что слово «читать» неоднозначно и, следовательно, таковыми являются и выражения «учиться читать» и «уметь читать». К ним нельзя подходить буквально как к способности понимать очевидное значение написанного слова. Нет сомнения в том, что владение этой простой техникой вырывает чело-

века из его естественного состояния неграмотности, открывает перед ним большие возможности. Но если способность к расширению духовного потенциала, к интеллектуальному совершенствованию не использоваться, можно оказаться, как ни парадоксально, в положении неграмотного, умеющего читать. Если человек вырвался из абсолютной неграмотности, но не пользуется или пренебрегает умением читать, вступает в действие регрессивный механизм, который рано или поздно приведет его в исходное состояние или еще хуже — к духовному невежеству...

Такова горькая правда, хотя статистика и общественное мнение при-

числяют таких людей к грамотным, к привилегированной группе умеющих читать. В этом, как и во многом другом, мир не брезгает полуправдой, принимая ее с энтузиазмом, достойным лишь настоящей правды, смутно чувствуя, однако, что в таком самобмане каждый одновременно является виновником и жертвой.

Новая группа постепенно растет, и настала пора дать ей название и определить статус ее членов. «Новые неграмотные» — явление намного более серьезное и опасное, чем «чистые неграмотные». Они вышли из тьмы невежества, но не стремятся к свету божественного знания. Они способны сделать многое, но ничего не делают.

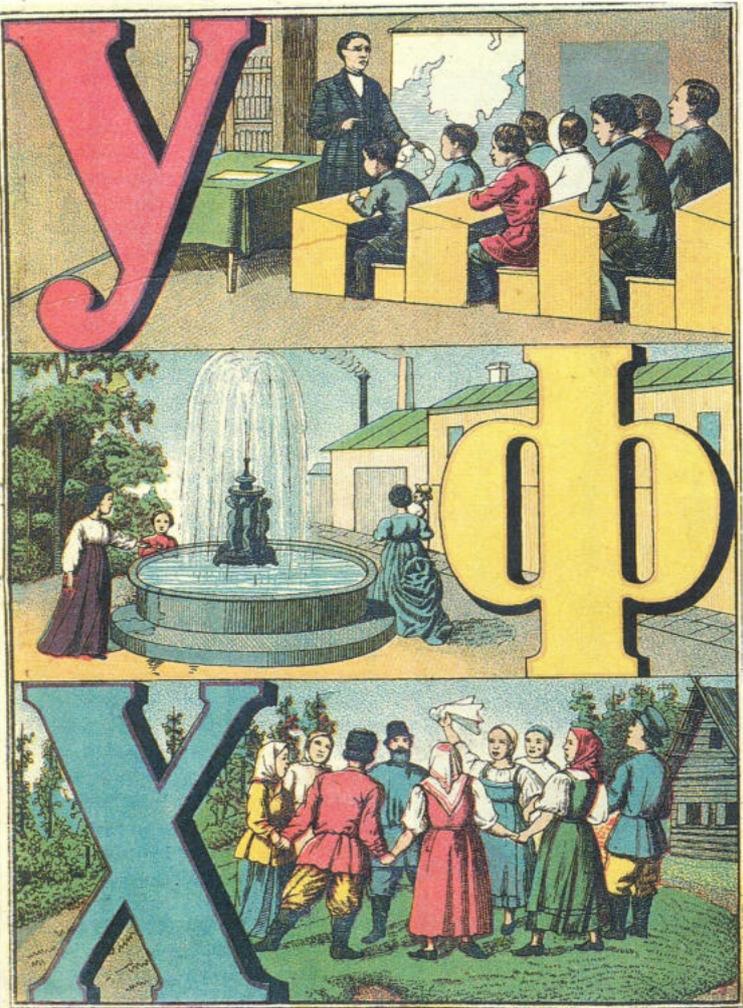
Страницы из букварей: слева франко-фламандский (начало XIX в.); сверху французский (1940 — 1950); на с. 45 сверху русский (конец XIX в.).

На с. 45 внизу: газетный киоск в Таиланде.

Сложившаяся ситуация заставляет задуматься над последствиями: необходимо отказаться от идеализации так называемой «проблемы неграмотности». У современной образовательной политики есть свой фетиш, свое запятнанное кровью божество, которому все приносится в жертву, но безответно: это — борьба с неграмотностью. Это выражение можно встретить в газетах и журналах, услышать из уст политических деятелей, оно мило нашему сердцу.

Некоторые читатели, возможно, придут в негодование от подобной ереси, сеющей сомнения на благородной ниве борьбы с неграмотностью. Однако мой главный аргумент состоит в том, что недостаточно учить людей читать, чтобы вырвать их из изначальной духовной нищеты. По словам Т. С. Элиота, только в очень ограниченном смысле можно говорить о том, что образование создает культуру. В таком свете, возможно, станет понятным, что я пытаюсь наполнить лозунг борьбы с неграмотностью новым содержанием.

Я не хочу преуменьшать трагедию неграмотности. Напротив, я верю, что перед нами два мощных врага. Один — уже привычный, легко узнаваемый противник, к которому

наша образовательная система уже «пристрелялась», но рядом с ним — другой, в личине грамотности, который заставляет нас верить в то, что никакой проблемы нет и что он, как и мы, принадлежит к миру разума. На самом же деле он — пятая колонна всеобщей неграмотности, заклятый враг, оказывающий скрытое сопротивление одухотворенному слову.

Конечно, похвально, что сегодня благодаря начальному образованию сотни тысяч детей сбрасывают оковы неграмотности. Но эти невинные существа, только что вышедшие из мрака невежества, нуждаются в пристальном внимании. Ведь их подстерегают новые опасности. Овладевшие навыками чтения и письма дети начинают свою жизнь уверенные в том, что они победили неграмотность, не ведая о том, что за первым же поворотом их поджидает куда более страшный враг.

Это новая Цирцея заманивает их к себе, превращая в примитивные существа, в «новых неграмотных», которые будут пользоваться всеми благами современной цивилизации, не подозревая о том, как скуден их духовный мир, будучи пожизненно приговоренными к новой форме свинства. И пищей им будут служить не желуди гомеровского благородного дуба, а синтетические заменители — эти выдающиеся достижения прогресса человечества. ■

ПЕДРО САЛИНАС
(1891—1951)
испанский поэт, драматург и публицист, один из ведущих представителей «поколения 1927 года». В 1936 г., когда началась Гражданская война, он эмигрировал из Испании. Сначала преподавал в США, затем в Пуэрто-Рико, где и был похоронен согласно завещанию. Среди его лирических произведений два шедевра: «La Voz a ti debida» (1933) и «Razón de amor» (1936). Данная статья взята из эссе, опубликованного в «Revista de América» (№ 4, Bogotá, abril 1945).

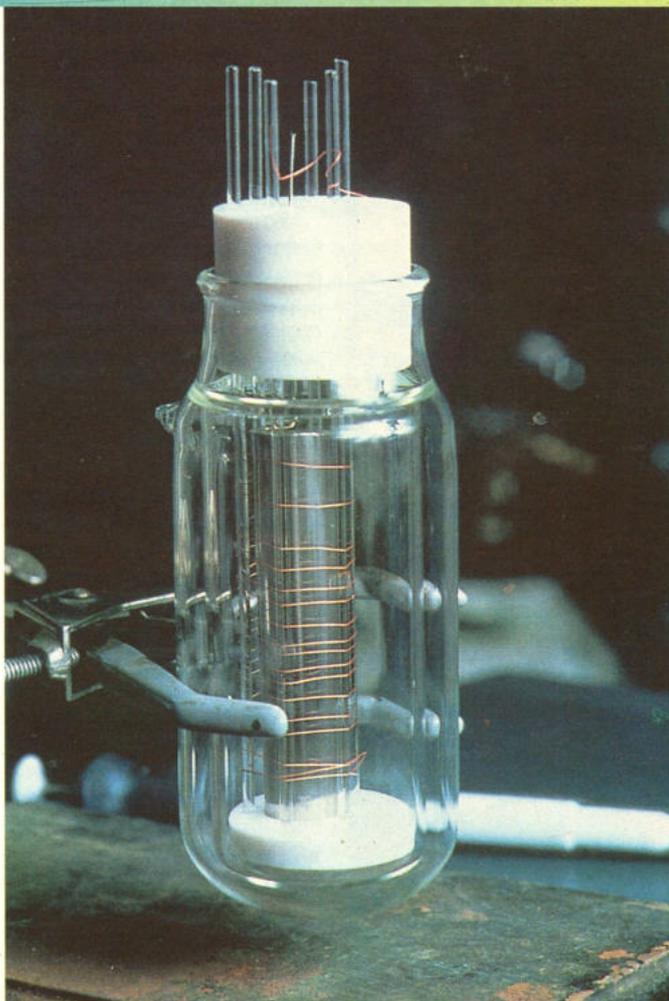
Д О К У М Е Н Т Ы

ПОНАЧАЛУ, когда два химика сообщили об открытии простого, дешевого, экологически чистого и практически неисчерпаемого источника энергии, казалось, что давняя мечта наконец сбылась... В самом деле, если бы это было правдой, то есть если бы их методику удалось реализовать, стоящие перед человечеством проблемы в области энергетики можно было бы разрешить на многие годы вперед.

Однако, как правило, в науке не бывает простых решений, и этот случай, увы, не стал исключением. Теперь уже можно с достаточной определенностью сказать, что так называемый «холодный синтез» не является таким революционным открытием, каким казался вначале. Пока никто достоверно не знает, что в действительности представляет собой этот феномен, если он вообще существует. Однако в любом случае те события, которые разворачивались вокруг него начиная с прошлой весны, могут, несомненно, послужить хорошим уроком для тех, кто занимается наукой.

23 марта 1989 г. два авторитетных специалиста в области электрохимии, Мартин Флейшман из Саутгемптонского университета и Стэнли Понз из Университета штата Юта, заявили, что им удалось осуществить ядерный синтез в электролитической ванне. Ванна, напоминавшая по форме стеклянную мензурку, была наполнена раствором, содержащим тяжелую воду, в молекулах которой водород представлен в форме элемента под названием дейтерий. В раствор погрузили два электрода — один платиновый, а другой палладиевый. При пропускании через раствор электрического тока оказалось, что количество тепла в ванне значительно превышает энергоемкость батареи, к которой были подсоединены электроды.

По мнению авторов эксперимента, все объяснялось просто: под действием электрического тока, пропущенного

«Холодный синтез» — буря в пробирке?

Дэн Клири

через раствор, из молекул тяжелой воды высвобождался дейтерий, который впоследствии поглощался палладиевым электродом. Далее, по их утверждению, внутри электрода происходил синтез атомов дейтерия, причем процесс образования более крупных атомов гелия сопровождался высвобождением энергии. Именно такая реакция наблюдается на Солнце и других звездах. Она же лежит в основе разрушительного действия водородной бомбы.

В 20-е и 30-е годы, в период интенсивных исследований атомного ядра и зарождения физики элементарных частиц, ученые заметили, что в ходе реакции между ядрами выделяется большое количество энергии. При атомном распаде большие тяжелые ядра распадаются на две и более частей. Первый действующий реактор появился в 1942 г., а в 1945 г. энергия расщепления ядра принесла смерть и разрушение в японские города Хиросиму и Нагасаки.

Ядерный синтез, заключающийся в связывании малых легких ядер, лежит, как уже говорилось, в основе водородной бомбы, разработанной в 50-е годы. В течение последних тридцати лет ученые пытались превратить ядерный синтез в мирный источник энергии, однако при современных методах исследования для достижения реальных результатов, скорее всего, потребуются еще многие десятилетия. У синтеза есть ряд преимуществ по сравнению с реакцией деления ядра: в частности, малое количество радиоактивных отходов и доступность топлива для энергоустановок, основанных на таком принципе: дейтерий и еще одну тяжелую форму водорода — тритий — можно в избытке получать из морской воды.

Проблема заключается в обеспечении максимального сближения ядер, без чего невозможно их слияние. Ядра состоят из положительно заряженных частиц, протонов, и нейтральных нейтронов. Таким образом,

они обладают чистым положительным зарядом, а, как известно, одинаково заряженные частицы отталкиваются (так называемый барьер Кулона). Сила отталкивания очень велика, поэтому ученые в поисках способов ее преодоления прибегали к использованию огромных реакторов, размером с целый дом.

Такие установки существуют в Соединенных Штатах, Советском Союзе, ряде европейских стран и Японии. В этих реакторах плазму (дейтерий и тритий в газообразном состоянии) под колоссальным давлением доводят до сверхвысоких температур, сопоставимых с внутренней температурой на Солнце, и удерживают ее с помощью сильных магнитных полей. При таких условиях ядра сталкиваются с огромной силой, достаточной для возникновения реакции синтеза, однако для обеспечения подобной реакции в современных установках расходуется больше энергии, чем высвобождается, поэтому пока они не могут использоваться в качестве источников энергии. Существуют и другие методы — например, бомбардировка взвеси атомов дейтерия или трития с помощью сильного лазерного луча или пучка элементарных частиц, приводящая к отдельным выбросам энергии.

Если учесть, сколько времени, усилий и денег было затрачено на исследования традиционного метода «горячего синтеза», можно понять, почему сообщение Флейшмана и Понза об открытии реакции «холодного синтеза» в сосуде, напоминающем пробирку, было встречено с некоторым недоверием. Во многом оно было обусловлено и тем, что авторы избрали не совсем обычный способ информирования научной общественности о своем открытии. Как правило, ученые в подобных случаях представляют статью в специальный журнал или делают сообщение на научной конференции. При этом сообщение предварительно рецензируется специалистами в данной области, и после их замечаний в него нередко приходится вносить необходимые изменения. Информация же о «холодном синтезе» впервые появилась в лондонской газете «Файнэншл таймс» и нью-йоркском «Уолл-стрит джорнэл». В тот же день Флейшман и Понз устроили пресс-конференцию в Университете штата

Юта, а вечером о сенсации сообщили в программе новостей по национальному телевидению.

В поисках признаков синтеза

Два химика из штата Юта были не единственными исследователями, работавшими в этой области. Всего в 75 км от них, в Университете Бригем-Янг, поиском нетрадиционных способов ядерного синтеза занимался физик Стивен Джоунз, которому приходилось наблюдать эффект синтеза в электролитической ванне, схожий с описанным Флейшманом и Понзом. Обе группы исследователей были осведомлены о работах коллег и договорились одновременно представить результаты своих экспериментов в английский журнал «Нэйчур» 24 марта. 23 марта, услышав о пресс-конференции в Университете штата Юта, Джоунз без промедления послал свои результаты в «Нэйчур», но оказалось, что Флейшман и Понз и тут его опередили, отправив еще 11 марта статью в другой журнал под названием «Джурнал оф электроаналитикал кемистри». Несколько позже они направили сообщение и в «Нэйчур», но, после того как их попросили внести некоторые изменения, забрали статью, сославшись на занятость новой работой.

После публикации результатов научного открытия другие исследователи, работающие в этой области, как правило, пытаются повторить сенсационный эксперимент, чтобы подтвердить достоверность открытия или опровергнуть его. В данном случае такие попытки были предприняты десятками исследователей из разных стран мира, которые, услышав сообщение в прессе о «холодном синтезе», тут же принялись за дело, но их работа сдерживалась недостатком информации. Через пару недель после заявления Флейшмана и Понза вышла в свет их статья, однако и там техническая информация была представлена очень скупо.

Наиболее очевидным свидетельством достижения синтеза является прирост тепла. Однако в случае электролитической ванны четкая оценка этого параметра представляет собой не такое уж простое дело, поскольку количество тепла в ванне определяется целым рядом факторов. В число возможных побочных продуктов синтеза также входят нейтроны, гамма-лучи и тритий, поэтому наличие одного или нескольких из этих элементов можно считать достаточно убедительным индикатором реакции. Флейшман и Понз утверждали, что в ходе эксперимента им удалось зарегистрировать значительное количество избыточного тепла, а также гамма-излучение и нейт-

роны. Однако гамма-излучение может объясняться фоновой радиацией, а некоторые типы счетчиков нейтронов известны своей неточностью. В течение нескольких недель после сенсации исследователи из разных стран мира неоднократно заявляли, что им удалось установить приращение тепла или наличие одного или нескольких побочных продуктов, но многие не обнаружили ничего вообще. Наиболее явное противоречие в сообщении химиков из Юты заключалось в том, что наблюдавшийся ими прирост тепла никак не соответствовал зарегистрированному числу нейтронов, оказавшемуся слишком низким.

Тем временем 26 апреля Флейшман и Понз выступили в Комитете по науке, технике и космическим исследованиям Палаты представителей американского Конгресса с докладом о своей работе и попросили 25—40 млн долл. для создания института холодного синтеза в Университете штата Юта. Просьбу отклонили, однако в августе такой центр был организован на деньги, выделенные из бюджета правительства штата. Федеральное правительство все же проявило большой интерес к проблеме, и в целях ее изучения Министерство энергетики назначило специальную экспертную комиссию.

Споры между учеными не утихали. На конференции Американского электрохимического общества, состоявшейся в начале апреля в Техасе, Флейшмана и Понза приветствовали как героев. Однако к началу мая, когда на свое очередное заседание собралось Американское физическое общество, накопилось уже довольно много отрицательных экспериментальных результатов. Поэтому на специально созванном по этому поводу совещании в Санта-Фе в конце мая мнения специалистов разделились почти поровну, что отражало соотношение положительных и отрицательных данных, полученных к тому времени.

В течение года число отрицательных экспериментальных результатов продолжало расти. 12 ноября комиссия Министерства энергетики опубликовала свой доклад, содержащий совершенно определенный вывод: «Имеющиеся в настоящее время... экспериментальные данные не являются достаточно убедительным свидетельством в пользу того, что явления, которые якобы сопутствуют реакции «холодного синтеза», могут открыть путь к полезным источникам энергии... Поэтому любые специальные программы создания центров по изучению «холодного синтеза»... являются неоправданными».

Прошел год со времени сенсационной пресс-конференции в Университете штата Юта, и, несмотря на все сомнения и критику, сторонники

метода не сдаются. В новом Национальном центре холодного синтеза (штат Юта) прошла первая ежегодная конференция, на которой были представлены десятки докладов в поддержку реальности существования этого феномена. Многие уважаемые научные коллективы из разных стран по-прежнему утверждали, что им удалось обнаружить один или более характерных признаков реакции «холодного синтеза». Однако всего за неделю до конференции журнал «Нэйчур» опубликовал сообщение ученых из Университета штата Юта, которые в течение пяти недель работали на собственных установках Флейшмана и Понза и не обнаружили никаких следов нетрадиционных видов излучения.

Этот отрицательный отзыв в известном смысле способствовал поляризации дискуссии. Противники метода считают, что это — последний гвоздь, вбитый в гроб «холодного синтеза», в то время как его сторонники, напротив, рассматривают его как убедительное свидетельство существования какого-то необычного, неизвестного ученым вида синтеза, поскольку прирост количества тепла в электролитической ванне является неоспоримым фактом. Весьма возможно, что в данном случае действительно имеет место любопытный феномен, только несколько иного рода — не из тех, что открывают путь к решению глобальных проблем человечества.

Оглядываясь на события, разгравшиеся вокруг «холодного синтеза», можно сказать, что попытки научного истэблишмента активно его дискредитировать, по-видимому, объясняются его необычайной новизной. Однако успех недавно открытых высокотемпературных сверхпроводников наглядно показывает, что и революционные исследования в состоянии снискать признание. Кроме того, можно сказать, что история с «холодным синтезом» приоткрыла для широкой общественности закулисный мир науки. Картина предстала не совсем привычная: оказалось, что, сталкиваясь с новыми необъяснимыми явлениями, наука испытывает колоссальный стресс. Мы увидели, что она не укладывается в рамки традиционных стереотипов «палочки-выручалочки» или «зловещей угрозы человечеству», а просто ищет и ошибается. Право, такой образ выглядит намного человечнее. ■

ДЭН КЛИРИ,
английский журналист
популяризатор науки.

Вверху слева: электролитическая ванна, в которой можно проводить эксперименты по получению реакции «холодного синтеза».

НА науку тратятся миллиарды долларов, и тем не менее до государственных органов и деловых кругов, непосредственно участвующих в принятии решений, доходит лишь незначительная доля поистине ценной научной информации.

Дело в том, что власть, наука и бизнес — это три самостоятельных мира, каждый из которых обладает своим языком, своими этическими нормами и задачами, своей организационной структурой. Им чаще всего неведомо такое понятие, как совместная работа. И даже когда они осознают необходимость сотрудничества, они не способны наладить контакты.

Те крохи научной информации, которые все же доходят до ответственных представителей правительственных и деловых кругов, не обязательно являются результатом серьезных научных изысканий. Часто это всего лишь сенсационные «открытия», предсказания коренных перемен или катастроф, вокруг которых шумит пресса.

Для того чтобы в мир правительства и бизнеса на национальном и особенно международном уровне проникала настоящая наука, была создана Международная федерация научно-исследовательских институтов — объединение независимых научных учреждений, работающих в разных странах мира. Для выполнения своей задачи Федерация сосредоточивает усилия на ограниченном спектре тщательно отобранных глобальных проблем, строя вокруг них международные научно-исследовательские программы. Обмен информацией происходит на симпозиумах, семинарах и совещаниях, в которых принимают участие ученые, представители компаний и государственных ведомств, а также с помощью публикаций под эгидой Федерации.

Федерация была учреждена в 1972 г. в Стокгольме (Швеция), где до сих пор располагается ряд ее служб. Штаб-квартира и секретариат Федерации находятся в Торонто (Канада). В Маастрихте (Голландия) размещается Бюро по разработке проектов. Подготовка и выполнение научных программ Федерации осуществляются сетью, состоящей из 43 научных учреждений в 27 странах, которые образуют ядро Федерации. Через них к ее деятельности привлекается широкий круг ученых, представляющих самые разные дисциплины и страны. При этом Федерации удается избежать бюрократизации и политизации своей работы.

Помимо ученых из разбросанных по всему свету учреждений Федерации, ее поддерживают различные

Воспроизведенные с помощью компьютера сезонные изменения фруктового дерева. Этот метод позволяет наглядно проследить эволюцию растений.

Наука на благо общества

МЕЖДУНАРОДНАЯ ФЕДЕРАЦИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ИНСТИТУТОВ (IFIAS)

корпорации и компании, которые вносят свой вклад в разработку и реализацию научных программ и помогают доводить результаты изысканий до деловых кругов.

Программы Федерации отличаются междисциплинарный подход, глобальный охват и актуальность. Основные усилия концентрируются на проблемах, не получивших комплексного решения со стороны других организаций.

В настоящее время вся работа

Федерации строится вокруг трех программ: «Человеческие аспекты глобальных перемен», «Управление прибрежными ресурсами» и «Международное распространение биотехнологий».

Программа «Человеческие аспекты глобальных перемен» была начата в 1987 г. совместными усилиями Федерации, Международного совета социальных наук, Университета ООН и ЮНЕСКО. Ее задача — создать сеть для проведения науч-

ных исследований, которые позволят применять потенциал социальных наук и опыт организации человеческой деятельности для анализа и осознания изменений в окружающей среде.

В прибрежных районах планеты проживает немалая доля населения Земли. В них сосредоточена значительная часть мировой хозяйственной деятельности. Продолжающийся рост населения и интенсификация экономики привели к увеличению конфликтов между пользователями ресурсов и к деградации среды во многих прибрежных районах мира. Рациональное использование прибрежных зон обычно обеспечивается частичными мерами, предпринимаемыми различными ведомствами, которые отвечают за происходящее в их ведении виды деятельности в каждом таком районе. При этом упускается из виду общая картина местных ресурсов. Как раз на создание более комплексного подхода и направлена программа Федерации «Управление прибрежными ресурсами».

Вновь возникающие экологические проблемы заставляют нас переосмысливать роль человека в преобразовании среды и приводят к необходимости альтернативных стратегий развития. Одной из них является биотехнология, способная преобразовать экономические системы и дать людям немалый выигрыш. Однако она может также породить социальные, экономические и экологические проблемы. Программа «Международное распространение биотехнологий» выросла из осуществлявшейся ранее программы Федерации, касающейся роли науки и техники в процессе глобальных экономических перемен. Цель новой программы — пропаганда знаний и методов, связанных с биотехнологией, оказание помощи развивающимся странам в разработке политики, направленной на обеспечение устойчивого развития и максимального успеха грядущей «биотехнологической революции». Создана сеть научно-исследовательских учреждений, в которые вошли ученые как из развитых, так и развивающихся стран.

Международное сотрудничество основывается на каждодневных контактах, обменах и инициативах, благодаря которым создаются узы солидарности между людьми всего мира. Помимо межправительственных учреждений системы ООН, сегодня сформирована широкая сеть неправительственных организаций. Они существуют благодаря усилиям людей, объединенных общими профессиональными интересами и целями, которые хотят поделиться своим опытом и действовать сообща. Новая рубрика журнала «Форум» даст возможность представителям этих организаций познакомиться читателей со своей деятельностью.

IFIAS
c/o Royal Society of Canada
P.O. Box 9734
Ottawa, Ontario
K1G 5J4 Canada

Письма читателей

Друзья «Курьера ЮНЕСКО»

Журнал станет в 1991 г. дороже, но не думаю, что это оттолкнет его постоянных читателей, в том числе и меня. Хотелось бы тем не менее внести некоторые предложения по привлечению к журналу подписчиков. Главная ценность культуры — все-таки человек и человеческое общение. Не мог бы журнал помогать сближению людей по интересам? Люди в разных странах могли бы, например, объединяться в какие-то союзы или клубы, где находили бы себе новых друзей. Коллекционер мог бы опубликовать рассказ о своей коллекции и свой адрес. Это наверняка вызвало бы отклик его единомышленников, начались бы обмены, переписка. Конечно, можно подумать и о других формах общения через журнал или его ассоциацию. Главное — все это послужит развитию народной дипломатии в области культуры. Я сама собираю экслибрисы, в частности прибалтийских художников. А вообще во Владивостоке развито фотоискусство, особенно подводного мира, коллекционирование морских раковин, у нас любят также живопись.

Алла Дробот,
Владивосток, СССР

Спасибо за верность нашему журналу. Действительно, в связи с удорожанием бумаги и увеличением стоимости полиграфических услуг мы будем вынуждены начиная с 1991 г. поднять розничную цену на «Курьер ЮНЕСКО». Надеемся, что наши преданные читатели правильно поймут и поддержат нас: ведь это мера, к которой мы, как и многие другие редакции периодических изданий, прибегаем не по доброй воле, а лишь для того, чтобы сохранить журнал в новых, жестких экономических условиях. К тому же, как наверняка заметили наши постоянные читатели, «Курьер ЮНЕСКО» в последний год значительно изменился: стал красочнее и объемнее, что также требует немалых затрат. — Русская редакция «Курьера ЮНЕСКО».

Марки против курения

Я очень люблю собирать марки и потому рад видеть их на странице «Курьера ЮНЕСКО», посвященной письмам читателей. Но как представителю датской ассоциации «Landsforeningen RØGFRI MILJØ», выступающей против курения, мне хочется выразить сожаление по поводу одной выбранной вами марки, на которой изображена давно забытая всеми датская актриса 30-х годов с сигаретой в руке. Наша ассоциация недавно обратилась к министру связи Дании и генеральному директору почтовой службы с требованием прекратить использование связанных с курением сюжетов и выпустить в Дании хотя бы одну марку, призывающую к борьбе с этой вредной привычкой. Через Европейский союз некурящих мы намереемся выйти на следующей европейской конференции министерств связи и телекоммуникаций с предложением начать регулярный выпуск марок, направленных на борьбу с курением.

Прошу обратить внимание, что мое имя пишется Røjfrí, а не Røgfri, как в названии ассоциации, членом которой я являюсь, хотя оба слова означают по-датски «бездымный».

Рёфри Андерсен,
Альборг, Дания

В следующем номере марка будет заменена. Если у вас найдется марка, пропагандирующая борьбу с курением, будем рады поместить ее в нашем журнале. — Прим. ред.

Возвращение в иные миры

Меня очень заинтересовала статья «Пришельцы из иных миров» в декабрьском номере вашего журнала за 1989 г., но я не во всем согласен с автором. Важность фильма «Звездные войны» подчеркнута недостаточно. Он явился поворотным пунктом в истории научно-фантастического кино, положив конец многолетнему положению этого жанра от научно-фантастической литературы. Я согласен с мнением Клода Азиза о том, что фильм «Звездные войны»

«воскресил и детские мечты, и средневековые легенды», но главная тема фильма — вечная борьба добра и зла.

И еще: разве картина Спилберга «Инопланетянин» является авторской интерпретацией Нового завета? Параллель между бессмертием Христа и инопланетянина понятна, но, по-моему, режиссер стремился прежде всего «воскресить детские мечты».

Цивилизации, куда попадали Флэш Гордон и Бак Роджерс в старых черно-белых лентах, быть может, действительно «напоминали земную реальность», но в новой экранизации 1980 г. (не упомянутой в статье) из всех планет, где был Флэш Гордон, редко какую можно сравнить с реальным миром.

Автор не упоминает в своей статье также другой важный фильм, снятый в конце 80-х годов, — «Чужой народ» («Alien Nation»), переделанный впоследствии в телесериал, который и сегодня демонстрируется в США. В нем поднимаются вопросы интеграции и расизма, возникающие с прибытием на Землю инопланетян, — картина, напоминающая современную атмосферу нетерпимости в мире.

И наконец, почему бы не уязвлять развитие научно-фантастического кино с освоением космоса? Быть может, проект первого пилотируемого полета на Марс вызовет к жизни новые идеи и решения?

Джонатан Фентон-Фишер,
Лондон, Великобритания

Меняющиеся ценности цивилизаций

Статья Робера Бонно «Ветви одного дерева», опубликованная в вашем июньском номере, вдохновила меня на некоторые замечания. Да, всвобождающая история существует. Да, есть факторы, общие для развития разных народов. Но искать их нужно не в синхронизмах или одновременных коренных изменениях хода общечеловеческой эволюции. Ибо все народы развиваются с неодинаковой быстротой. Не найти их и в неких особых ритмах, потому что история не неудержимо стремится вперед, то топчется на месте, то поворачивает вспять. Эти универсальные постоянные следует искать в движущей силе всех цивилизаций: в их ценностях...

Старейшие из этих ценностей зародились в семейном кругу. Это генетическая связь племени со своим великим мифическим предком. Так возникали культы предков и связанные с ним культы плодородия, в основе которых лежали образы богини-матери, быка или змея.

Племя, это культурное продолжение семьи, дало жизнь городу-государству, сосредоточенному вокруг храма. Великий предок уступил место богу плодородия, олицетворявшемуся на Земле верховным жрецом и жреческой элитой. Иудеи приносили в жертву Яхве быков, совершали обряд обрезания, символически отдавая Богу мужскую силу. Царь должен был непременно быть божественного происхождения.

На смену жрецам пришли воины. Боги тоже превратились в воинов. Змея заменил орел, прославленный в мифах о борьбе с драконом. Подобно Библии, сделавшей быка «золотым тельцом», воин превратил змея, рожденного на Земле силами природы, в отвратительное, внушающее ужас чудовище, которого настагает копыте героя. Таким образом, греческий миф о Минотавре не устоял перед храбростью человека. Этот дух великих империй древности сохранялся до недавнего времени.

Сегодня главные войны ведутся на экономическом фронте. Основологающими ценностями западных обществ стали труд и деньги. Средневековый банкир при всей своей мощи зависел от воина. Теперь же все наоборот...

Государства, сплоченность которых зиждется на религиозных ценностях, черпают силу в традициях. Есть все основания опасаться, что такое обращение к прошлому, ведущее к изолированности от меняющегося внешнего мира, может возродить былые воинственные настроения...

По мере развития ценностей цивилизаций усложняются и рождающие их социальные структуры: от семьи к племени, от племени к городу-государству, от города-государства к государству. Грядущие ценности культуры должны возвыситься над государственной структурой, объединить все страны. Именно за такие ценности и выступает «Курьер ЮНЕСКО».

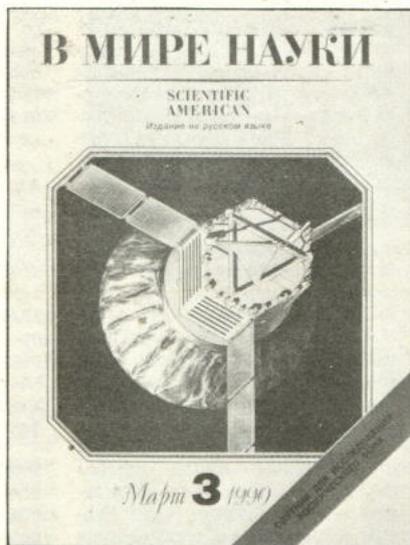
Жан-Мари Лан,
Мец, Франция

Иллюстрированный журнал
В МИРЕ НАУКИ

издается в СССР с 1983 года.
Представляет собой издание на русском языке
журнала

**SCIENTIFIC
AMERICAN**

выходящего в США с 1845 года.

Журнал освещает новейшие достижения в области фундаментальных научных исследований и их практических приложений. Авторы статей, ведущие ученые разных стран, в том числе СССР, знакомят читателей с последними результатами работ по астрофизике и ядерной физике, молекулярной биологии и зоологии, вычислительной технике и промышленной технологии, геологии и геофизике, археологии, медицине, истории и психологии. Каждый номер журнала содержит восемь разнообразных по тематике статей, написанных профессионально и увлекательно. Строго научный подход к проблеме сочетается с доступностью изложения и позволяет неспециалисту познакомиться с новейшими гипотезами, моделями и открытиями. Большую помощь в этом оказывают многочисленные красочные иллюстрации.

Журнал «В мире науки» выходит ежемесячно.

Подписка принимается без ограничений в августе—октябре (по безналичному расчету для организаций — в течение августа) всеми агентствами «Союзпечати», почтовыми отделениями связи, а также общественными распространителями.

Цена номера — 2 руб. Стоимость годовой подписки — 24 руб.

Подписаться можно на квартал, полгода и год по «Каталогу газет и журналов зарубежных стран», раздел «Передовые научные и научно-технические журналы».

Индекс журнала 91310.

**Фотографии
предоставили:**

1-я с. обл., с. 3 (слева): © Zabelle Côté, Montreal. 4-я с. обл., с. 14: (справа): © Christophe Kuhn, Paris. С. 2: © Simone, Belgium. С. 3 (справа), 5 (слева): А. Курбатов © АПН, Москва. С. 5 (справа): © А. Горьянов, Москва. С. 6 (слева): illustration by Jean Alessandrini © Gallimard, Paris; (справа): illustration by Michel Simeon © Livre de Poche, Paris. С. 7: © Réunion des Musées Nationaux, Paris. Musée des Beaux-Arts, Dijon/ADAGP 1990, Paris. С. 8: © Isabelle Simon, Paris. С. 10: Chrismar © Fotogram-Stone International, Paris. С. 11 (вверху): © Jorgen Schytte, Copenhagen; (внизу слева): © Edimedia, Paris; (внизу справа): Michel Claude/Unesco. С. 12 (вверху): © Literacy Section, Social Welfare Commission, Jamaica; (внизу): © Asian Cultural Centre for Unesco (ACCU), Tokyo. С. 13: © Charles Carrié, Paris. С. 14 (слева), 18, 19: All Rights Reserved. С. 15 (слева): G. Boutin © Explorer, Paris. С. 15 (справа), 28—29 (в центре), 34, 45 (внизу): © Ron Gilling, Arnhem, Netherlands. С. 16—17: Roger Carressa (AFIAP), Toulon, France. С. 20 (вверху): Giry © Réa, Paris; (внизу): © Anne Périe, La Garenne-Colombes, С. 21: © Carlos Freire, Paris. С. 22 (внизу слева): © Traditions for Tomorrow. С. 24: illustration by Mikki Rain/UNFPA, New York. С. 25, 38: © Krystyna Chlebowska, Paris. С. 26: Herzog/Unesco. С. 27: Henri Cartier-Bresson © Magnum, Paris. С. 28 (слева): © Monique Piétri, Paris. С. 29 (справа): Patrick Broquet © Explorer, Paris. С. 30: © Lumière, Paris. С. 31: Michael Barnett/Science Photo Library © Cosmos, Paris. С. 32 (слева): F. Jalain © Explorer, Paris; (вверху и внизу справа): © 1977 Carol Morris & Ruth Lesirge, Macmillan Education Ltd., London and Basingstoke. С. 33: Lawrence Manning © Cosmos, Paris. С. 35: Gaillard © Jerrican, Paris. С. 36 (вверху): © Explorer Archives/ Newberry Library, Chicago; (в центре и внизу): © Explorer Archives. С. 37: E. David Robinson/Unesco. С. 39: J.P. Daudier © Jerrican, Paris. С. 40: V. Clement © Jerrican, Paris. С. 42, 44, 45 (вверху): © J.L. Charmet, Paris. Private Collection. С. 43: © J.L. Charmet, Paris. Bibliothèque des Arts Décoratifs, Paris. С. 46: University of Utah, Salt Lake City. © Picture-Group Réa, Paris. С. 48: C. Weiss © Réa, Paris. CИRAD/GNUSC. С. 50 (вверху): Dominique Roger/Unesco; (внизу): Eric Schwab/Unesco.

**Научный редактор
номера — кандидат
педагогических наук
Э. А. Сапова.**

43-й год издания
Публикуется ежемесячно на 35 языках
и шрифтом Брайля
ЮНЕСКО — Организацией Объединенных Наций
по вопросам образования, науки и культуры.

31, rue François Bonvin, 75015 Paris, France

Директор: Бахгат эль-Нади
Главный редактор: Адель Рифаат

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ (Париж)

Ответственный секретарь: Джиллиан Уиткомб
русский яз.: Георгий Зеленин
английский яз.: Рой Малкин, Каролин Лоуренс
французский яз.: Ален Левек, Неда аль-Хазен
испанский яз.: Мигель Лабарка,
Арасели Ортис де Урбина
арабский яз.: Абдель Рашид аль-Садек Мухаммади
Научная информация: Фернандо Аинса
Оформление: Жорж Серва
Иллюстрации: Ариен Бейли
Документация: Виллетт Рингелстайн
(т.: 45.68.46.85)
Связь с национальными редакциями:
Соланж Белен
Секретариат: Ани Браше, Муна Чатта,
Клоди Дюамель
Реализация: Генри Кнобил (т.: 45.68.45.88)
Подборка шрифтом Брайля на английском,
французском, испанском и корейском языках:
Мари-Доминик Бурже

НАЦИОНАЛЬНЫЕ РЕДАКЦИИ

украинский яз.: Виктор Стельмах (Киев)
немецкий яз.: Вернер Меркли (Берн)
итальянский яз.: Марио Гвидотти (Рим)
язык хинди: Ганга Прасад Вимал (Дели)
язык тамил: М. Мохаммед Мустафа (Мадрас)
персидский яз.: Садуг Ванни (Тегеран)
голландский яз.: Поль Моррен (Антверпен)
португальский яз.: Бенедикто Силва (Рио-де-Жанейро)
турецкий яз.: Мейра Ильгезер (Стамбул)
язык урду: Хаким Мохаммед Саид (Карачи)
каталанский яз.: Жоан Каррерас-и-Марті (Барселона)
малайзийский яз.: Азиза Хамза (Куала-Лумпур)
корейский яз.: Пак Сен Гиль (Сеул)
язык суахили: Домино Рутгабесибва (Дар-эс-Салам)
хорватско-сербский, македонский,
сербскохорватский, словенский языки:
Божидар Перкович (Белград)
китайский яз.: Шень Гофень (Пекин)
болгарский яз.: Горан Готев (София)
греческий яз.: Николас Палагеориу (Афины)
сингальский яз.: С. Дж. Суманасекера Банда (Коломбо)
финский яз.: Марьятта Оксанен (Хельсинки)
шведский яз.: Манни Квёслер (Стокгольм)
баскский яз.: Гуруц Лараньяга (Сан-Себастьян)
тайский яз.: Савитри Сувансатхит (Бангкок)
вьетнамский яз.: Зао Тунг (Ханой)
язык пушту: Змарай Мохакки (Кабул)
язык хауса: Халиб аль-Хассан (Сокото)
язык бенгали: Абдулла А. М. Шараруддин (Дакка)

При перепечатке материалов обязательна ссылка
на «Курьер ЮНЕСКО» с указанием автора.
Подписанные статьи выражают мнение их авторов,
которое может не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО
и редакции журнала. Подписи к фото и заголовки
готовятся сотрудниками редакции.

Издание ежемесячного журнала «Курьер ЮНЕСКО»
на русском языке с 1957 года осуществляется
ордена Трудового Красного Знамени издательством
«Прогресс» (Москва) по поручению Комиссии СССР
по делам ЮНЕСКО.

ISSN 0304—3150

ОБЪЕДИНЕННАЯ РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛОВ ЮНЕСКО НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Главный редактор: А. Мельников
Заместители главного редактора:
И. Брычев, Д. Фикс

«КУРЬЕР ЮНЕСКО»

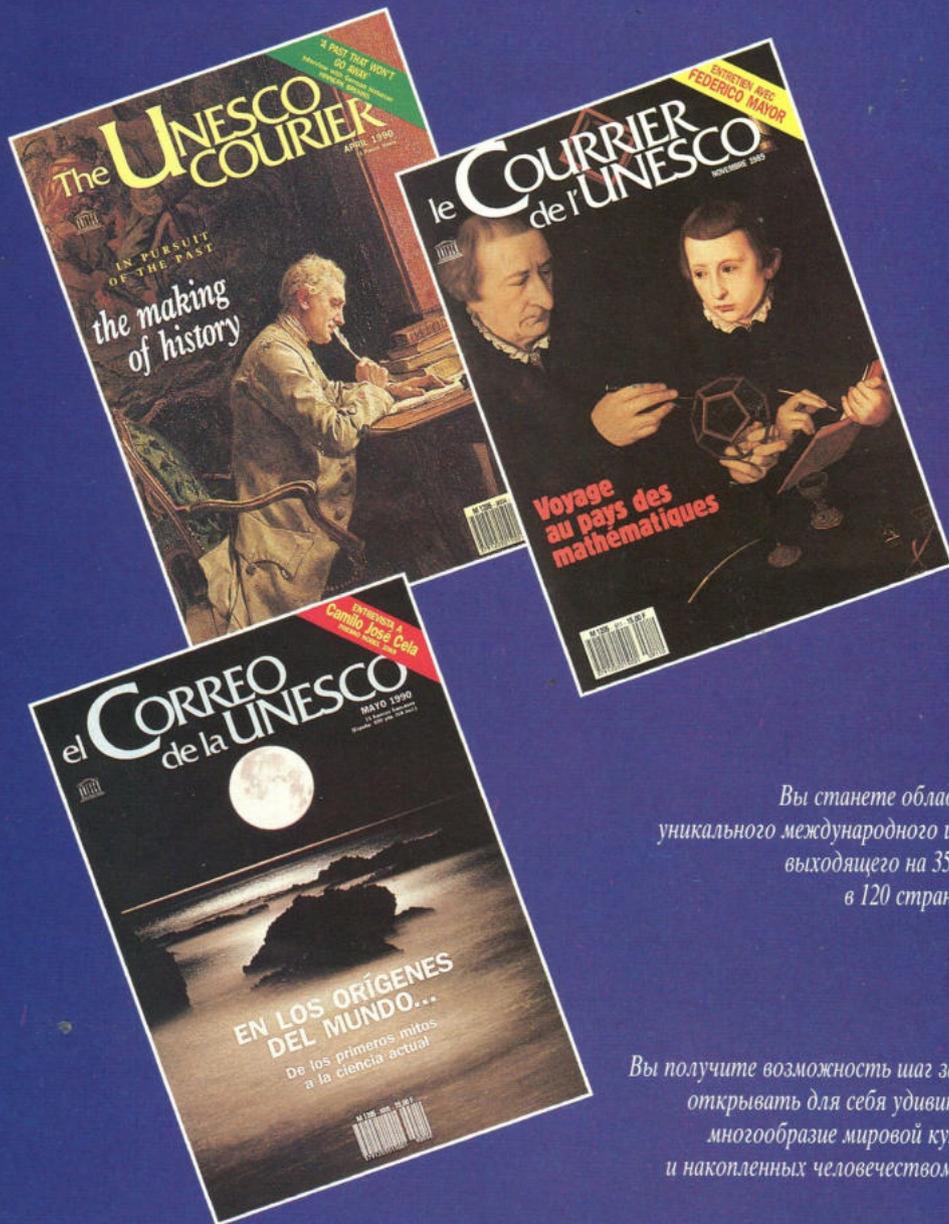
Редактор русского издания: И. Уткина
Редакторы: М. Борисова, О. Гребенюк
Художественное и техническое редактирование:
В. Паленцева

Адрес русской редакции: 119847, ГСП-3,
Москва, Г-21, Zubovskiy bulvar, 17, т.: 247-18-40.

Ордена Трудового Красного Знамени
Тверской полиграфический комбинат
Государственного комитета СССР по печати.
170024, Тверь, проспект Ленина, 5.
Зак. № 1536.

ИНДЕКС ЖУРНАЛА — 70458

Подписавшись на «Курьер ЮНЕСКО», вы сделаете себе сразу три подарка

1

Вы станете обладателем
уникального международного издания,
выходящего на 35 языках
в 120 странах мира

2

Вы получите возможность шаг за шагом
открывать для себя удивительное
многообразие мировой культуры
и накопленных человечеством знаний

3

Вы станете непосредственным участником
деятельности ЮНЕСКО по обеспечению
«всеобщего уважения к справедливости,
законности, правам человека и основным свободам...
без различия расы, пола, языка или религии...»

